

М. Красовская

12+

**ВЫ ПОПАЛИ,
ВАШЕ ВЫСОЧЕСТВО!**

Марианна Красовская

Вы попали, Ваше Высочество

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68294921

SelfPub; 2022

Аннотация

Радость-то какая, к нашей принцессе женихи приезжают! Вот только всем фрейлинам «во избежание» велено в кратчайшие сроки найти себе мужей. И как мне, скажите, все успеть, если меня назначили организатором отбора, принцесса ведёт себя так, словно ее подменили, папенька изволил проиграть наш дом в карты, а под ногами постоянно путается секретарь одного из соседских принцев?

Содержание

1. Пролог	4
2. Старшая фрейлина	8
3. Катастрофа	16
4. Подлог	25
5. Весь мир – театр	33
6. Испытания	43
7. Первые гости	54
8. Танцы	62
9. Не по плану	70
10. Принцесса была прекрасная	79
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Марианна Красовская

Вы попали, Ваше Высочество

1. Пролог

На улице ярко сияло солнце. Весело щебетали птицы, в саду цвели чайные розы, где-то мяукала кошка, а я рыдала на веранде, не в силах успокоиться, рыдала громко, самозабвенно и с удовольствием.

– Не хочу заму-у-уж, – выла я. – Я слишком молода, чтобы ублажать какого-то мужика и нянчить детей!

– Ну что ты такое говоришь, Аманда! – пыталась урезонить меня матушка. – Почему это ты должна его ублажать? Пусть он тебя ублажает!

От неожиданности я даже перестала всхлипывать и подняла глаза. А что, так можно, да?

– Но они страшные и глупые! – заявила я матери. – Я не хочу, чтобы они меня ублажали!

– Надо было выдавать тебя в шестнадцать за виконта Ферье, – театралью вздохнула матушка – она была актрисой не хуже меня. – Сейчас бы ты не имела мне мозги и нянчила бы выводок волчат. Нет же, отговорила на свою голову!

– Доминик Ферье – напыщенный осел, – выдала я, протягивая руку за стаканом с водой. Раз уж перешли к конструктивному диалогу – рыдать бессмысленно. – Не понимаю, как я могла быть в него влюблена.

– Я сразу так и сказала, – кивнула матушка. – Вот что, Аманда. Против системы не попрешь, указ короля не оспоришь. Он сказал – найти мужа в течение трех месяцев, значит, будем искать. Ты ведь сама понимаешь...

О, конечно, я понимала! Только поверить не могла, что его величество может дойти до такого... хм... маразма. Элисандра, единственная дочка короля, на год меня младше. И в этом году она твердо решила выйти замуж, для чего, о ужас, будет устроен целый отбор... в смысле турнир! Нет, я, конечно, понимаю, что чем бы дитя не тешилось... но до такого бреда даже я бы не додумалась. Я Элку пыталась отговорить, но она топнула ножкой и заявила, что я ей просто завидую.

Откровенно говоря, принцесса у нас мало что тупенькая, так ещё и избалованная. Горе тому мужчине, который польстится на ее невинные глазки и розовые щёчки! Она его быстро в могилу сведёт своими капризами!

Уверена на сто процентов, что мое замужество – это ее проделки. Поди папке наплела, что я её главная конкурентка. И ведь тут не соврала, зараза. Я её ничуть не хуже.

Она голубоглазая блондинка – я зеленоглазая брюнетка. Она невысокая и вся такая нежная, словно пирожное – а я высокая и резкая, за словом в карман не лезу, хотя в послед-

нее время и стараюсь помалкивать. Потому что быть старшей фрейлиной принцессы – все же большая честь, и потерять привилегии из-за слишком длинного языка мне совсем не хочется.

А маменька тем временем деловито составляла список женихов, что-то вычеркивая или дописывая.

– Итак, Ами, какие твои требования к будущему мужу?

– Чтобы был богатый и с крепкими нервами, – вяло проворчала я.

– Ммм... Лорда Дамьена вычеркиваем.

– Что? – очнулась я. – Какой к черту лорд Дамьен? Тебе отца мало? Дай сюда!

Я вырвала у нее список, пробежалась глазами и взвыла.

– Ты смерти моей хочешь, женщина? Ты кого тут написала? Младший лорд Дамьен – игрок и мот! Собелиани жирный! Келю за сорок! Эдвард Лиор четыре раза вдовец! Родри оспой переболел! Я хочу красивого и молодого!

– Ну знаешь, на тебя не угодить, – недовольно проворчала матушка. – Конец сезона. Хорошие все расхватаны. Может, Келя оставим? Он красивый. И богатый. И спокойный.

– Мама! Мне двадцать один! Он старше меня на девятнадцать лет! Не удивлюсь, если у него уже старческое недержание!

– Аманда Аэлита Аврелия Лорье! – возмущённо повысила голос матушка. – Твой матери вообще-то сорок два года! Я что, старуха, по-твоему?

– Это другое, – тут же залебезила я. – Ты красавица и умница, но замуж я за тебя все равно бы не пошла, мне женщины вот совсем не нравятся в этом плане.

– Ладно, прощаю, – сменила гнев на милость матушка. – Список ещё отец посмотрит, а нам с тобой предстоит перетрясти твой гардероб. Нужно сшить новые платья, перчатки там, шляпки...

– Зачем? – удивилась я. – У меня платьев достаточно. А у нас долги, позволь заметить!

– Три месяца, милочка, всего три месяца! Твои платья никуда не годятся! Мы будем действовать подло, но результативно!

– Нет, – отпрянула я. – Ни за что!

– Да, да, да! – с азартом захлопала в ладоши матушка. – Леди Лорье выходит на охоту!

2. Старшая фрейлина

Легко сказать – на охоту, да трудно сделать. Я вообще-то (о ужас!) работаю. По-настоящему. С раннего утра до позднего вечера, порой даже – ночью. Страшное дело!

Когда папенька мой выбил “по-знакомству” своей старшей дочурке место личной фрейлины ее высочества (а их, между прочим, всего четыре штатных единицы во дворце), мы с матушкой невероятно обрадовались. Шутка ли – находиться всегда при дворе, всегда на виду. Женихи сразу в очередь выстроятся! Но реальность оказалась далеко не радужной.

Для начала мне пришлось выдержать беседу с самим королем, скорее даже не беседу, а экзамен. Он спрашивал обо всем на свете, начиная от географии, истории и геральдики и заканчивая рунной магией. Я откровенно запаниковала, когда его величество попросил меня начертить руну огня первого порядка. Я ведь не маг совершенно, дара во мне чуть больше чайной ложки. Да и женщин-магов по пальцам можно счесть. Все, что я умею – руну чистоты накладывать да прорехи магией штопать. И то – временно.

К счастью, оказалось, что моих знаний вполне достаточно. Даже больше, чем его величество рассчитывал узнать от женщины. Как никогда я была сейчас рада практичности матушки. Брат у меня довольно сильный маг, на него возлага-

ются семьей большие надежды. Влезли в долги, но наняли ему учителей самых лучших. И в то время матушка и заявила, что учителю присутствие девочки, тихой как мышка, во-все не помешает. Раз уж мы все равно деньги платим. Я и сидела на уроках в уголочке, запоминая все, чему учили Роба и искренне не понимая, почему я должна все это слушать, вместо того, чтобы гулять в саду или читать любовные романы. Но с матушкой спорить – дело бессмысленное. Даже опасное. Получив пару раз хворостиной по ногам, я воспылала к учебе особым рвением.

Вот и пригодилось, спасибо, графиня Лорье, за науку.

Было это три года назад, теперь же я не просто одна из четырех несчастных, вынужденных ежедневно лицезреть ее высочество, а старшая фрейлина. Денег в два раза больше, времени в два раза меньше. Ибо старшая фрейлина – это еще и секретарь, и переводчик, и казначей, и девочка на побегушках. У мужчин подобная должность именуется гордо – адъютант. Для женщин столь красивого слова не имеется. Возможно, именно поэтому мужчины мнят себя главными в этом мире. Что ж, не будем их разочаровывать.

***

Ее высочество Элисандра изволила капризничать с самого утра. Каша ей была недостаточно сладкой, мед пресным, чай холодным, булки несвежими, а по вторникам на столе должны непременно быть сиреневые салфетки и стоять ваза с лавандой. Напомнить, что сегодня вообще-то пятница, не

рискнул никто. Попадать под горячую руку принцессе было просто опасно. Она и уволить могла, и приказать всыпать палок на конюшне.

Я сумрачно ковырялась вилкой в омлете – прекрасном воздушном омлете с овощами, который показался принцессе недостаточно пестрым, и размышляла о том, что Элисандра – единственная наследница. Рано или поздно в ее цепкие ручки перейдет управление страной. А капризная глупышка на троне – это вообще-то фиаско. Поэтому ей и в самом деле нужен муж – причём такой, который будет способен приструнить принцессу и разумно управлять государством. Вот только в разуме того, кто покусится на руку и сердце принцессы, я заранее готова была усомниться.

Элисандра поднялась из-за стола. Ей всегда было плевать, что другие не закончили завтрак. Я вот даже до чая не дошла. Но пришлось вставать и плестись за ее величеством в сад на утреннюю прогулку. Предполагалось, что она должна бодрить и освежать цвет лица. Конечно, в восемь утра! Элкарная пташка! Ещё один повод тайно ее ненавидеть. Особенно, если почти до рассвета просидеть с книжкой о любви!

Ладно, в конце концов, не так уж много у девушки из приличной семьи возможностей зарабатывать деньги. Вообще никаких, если честно. А за мою работу фрейлиной неплохо платят, потому что даже любящий свою дочурку папа-король понимает, что бесплатно его золотце мало кто сможет переносить. Ну и связи, как говорят, хотя какие тут, в королев-

ском саду, связи – я до сих пор не понимала.

Я и еще две неудачницы, вертя в руках кружевные зонтики, неспешно прогуливались по парку. Я даже почти проснулась. Принцесса о чем-то болтала с леди Женни, а мы с Ядвигой шли сзади. Я с девочками не слишком дружила, да и в королевской свете каждая за себя, сюда отбор был строже, чем в гвардейский полк. Только лучшие девы королевства достойны войти число фрейлин. Каждая из нас, помимо общего образования, разговаривала на ливойском и иррейском языке, умела танцевать, обладала музыкальным слухом, ладилась с животными (нет, я не про принцессу), но самое главное – была ангельски терпеливой. Неудивительно, что друг друга мы недолюбливали. Слишком много идеальных красавиц рядом – все равно что ящик со змеями.

Терпение вообще не моя добродетель, но я хорошая актриса.

– Аманда, – окликнула меня принцесса, и я скривила губы в улыбке и сделала реверанс, всем своим видом показывая, что внемлю высочайшим распоряжениям.

– Отнеси эту записку в канцелярию его величества. Немедленно!

– Конечно, ваше высочество.

Вот так, ни пожалуйста, ни будь любезна! Как собачке.

Двести гронов, Ами, двести гронов в месяц! Роб на своей службе сто пятьдесят получает. Право, цена моей преданности достаточно велика. Улыбаемся и несем письмо. К тому

же она не уточнила, что нужно вернуться, значит, я могу до обеда поспать. Уж очень много мыслей преследовало меня этой ночью...

Жизнь до вчерашнего дня казалась мне простой и понятной. Выплатить отцовские долги, выкупить дом, потом, возможно, действительно, выйти замуж. Фрейлинам дают неплохое приданое, они всегда на виду – найти мужа гораздо проще, чем простым горожанкам, даже и аристократкам.

К сожалению – не мне. Или, во всяком случае, не так быстро. Тут мне даже винить некого – я три года создавала себе репутацию недотроги, язвительной и холодной. Все ведь у меня было просчитано: еще каких-то пара лет наших с братом усилий – и мы расплатимся по всем закладным. Если папенька мой, лорд Лорье, снова не сядет за игровой стол, конечно. Если сядет – можно сразу выходить на паперть, ну, или на панель – кому как больше нравится.

В первый год, когда я только начинала свою нелегкую карьеру и была полна надежд и заблуждений, мне сделали не меньше двух десятков предложений руки и сердца. К каждому я подходила разумно: узнавала (с помощью матушкиных связей) размер капитала жениха, имущественную его ценность, а также привычки и возможности. Никто из них не желал брать на себя папенькины долги, никто не планировал выкупать закладные за городской дом и уж точно – ждать того, что они возьмут под свое крыло малютку Дженни, мою младшую сестру, было немыслимо. Всем нужна была жена

– разноцветная и беззаботная бабочка, красивый аксессуар, экзотическая птичка в клетке. Увы и увы – мне это совершенно не подходило.

Но постоянно отказывая женихам, можно безнадежно испортить свою репутацию. Пришлось сделать так, чтобы никто больше не осмеливался даже заикнуться о замужестве. Жестоко? Но так было лучше для всех. И вот теперь я пожинала плоды. Bravo, Аманда!

– Леди Лорье? – неожиданно обрадовался мне секретарь канцелярии. – Вас просили разыскать его величество. Какая удача, что вы появились сами!

– А нельзя ли сделать вид, что меня тут не было? – жалобно спросила я, понимая, что мои мечты о мягкой постели (я была, впрочем, согласна даже на кушетку в гостиной), уплывают все дальше.

– Невозможно, леди, его величество велели “как только, так сразу”. Проходите, вам будут рады.

Надев привычную маску приветливой невозмутимости, вошла в королевский кабинет. Здесь я в последний год бывала чаще, чем мне бы хотелось. У меня даже кресло свое было. Любимое. Очаровательное в своем безобразии, обитое ужасным лилово-розовым бархатом, с кривыми ножками и золочеными подлокотниками в виде львиных лап. Вопиющее уродство, но при этом – крайне удобное. Зачем оно стояло в королевском кабинете, выдержанном в строгом классическом стиле – ума не приложу. Остальная мебель радо-

вала глаз сдержанными цветами, совершенными формами и изысканными линиями.

– Леди Лорье? – поднял его величество глаза от своих бумаг. – Вы-то мне и нужны! Присядьте, разговор будет серьезный.

Я опустила в объятия розово-лилового безобразия и приготовилась внимать королевской мудрости.

– Итак, Аманда. Что вы думаете об отборе?

– Что эта идея... ммм...

– Дерьмо? – подсказал король мрачно. – Мало кто захочет участвовать в этом фарсе. Элисандра – сущее дитя, она веселится. А мне жалко наших лордов. И стыдно перед соседями, которые, вон, полюбуйтесь, – он махнул рукой на заваленный письмами стол, – все спешат выразить свое согласие на участие. Вот лично вы бы что предложили?

– Юриспруденцию и экзамен на этикет, – вздохнула я. – Умение вести переговоры. Конкурс на расчёт бюджета. Географическую викторину, в конце концов! Но уж точно не бег с мешком муки.

– Я хотел бы, чтобы именно вы были организатором отбора, – вздохнул король как-то безнадежно. – Пусть у вас будет право вето. Вы умная девочка, наблюдательная.

– Но я ведь старшая фрейлина. Кажется, ее высочество считает, что это само собой разумеется, – растерянно ответила я.

– Надо же, Элли сделала разумный выбор, – удивился ко-

роль. – Может, она не безнадежна? Вот что. Я прошу вас наблюдать за каждым кандидатом. Именно вы будете решать, кто пройдет на следующий этап. Разумеется, ваш труд будет оплачен. У вашей семьи дом заложен? После отбора все долги будут списаны.

– Но ваше величество! – воскликнула я, сжимая руки. – Ваш указ... У меня нет ни мужа, ни жениха! Как я могу остаться фрейлиной?

– У вас ещё три месяца, леди. Не справитесь – я назначу вам мужа сам.

Я сглотнула. А что, так можно, да? Может – это самый разумный выход?

– Отлично, ваше величество, – задыхаясь, пролепетала я. – Так и решим. Если я мужа не найду, выдавайте меня за вашего кандидата. Я согласна.

3. Катастрофа

Я всегда знала, что наша принцесса слаба на голову. Чего стоит одно только желание, чтобы все фрейлины одевались одинаково! Ладно, я у нас красавица, мне все фасоны к лицу, но рыжую Марлен заставлять носить красный шелк – это просто извращение. Или белокожую блондинку Рию – кремовые кружева. Если вы никогда не встречались с большой молью – приходите в королевский сад по средам. Как Рия ещё не начала жрать на завтрак шерстяные вещи – ума не приложу. Сила воли, видимо.

Так вот, ее высочество твердо решила, что турниры устарели. Нет, в этом она права. Современного лорда во фраке и выглаженных штанишках сложно представить верхом на лошади и с копьём наперевес, хотя...это было бы зрелищно. Могучие мужчины на статных конях, с копьями и мечами, или с чем там выходят на турниры?

– Аманда!

– А? – я вынырнула из своих мыслей. – Ваше высочество?

– Конкурсы, Ами. Мы придумываем конкурсы для женихов.

– Юриспруденция? – с надеждой спросила я.

– Чего-о-о?

– Ну, ваш муж станет как минимум консортом, а может, и королём. Он должен знать законы.

Принцесса посмотрела на меня с жалостью и закатила глаза.

– Кулинария! – провозгласила она.

– Что? – не поверила своим ушам я.

– Кулинария! Конкурс готовки!

– Мужчине? Будущему королю? Зачем? У нас повар есть.

– Мой муж должен быть мастер во всем.

"Твой муж должен иметь мозги, этого в принципе достаточно, – хотелось заорать мне. – Хоть кто-то из вас двоих должен иметь мозги!"

Но, скрипнув зубами, я промолчала. Двести гронов, Аманда, двести гронов.

– Рия, записала? Бег на выносливость с мешком муки в руках!

Меня затрясло. Я её сейчас убью. Просто убью. И устрою отбор для короля – пусть у него появится новая жена и родит ему нового ребёнка. Потому что этот окончательно протух.

– И все же, все же...

– Рекомендации от любовниц потребуйте, – окончательно сдалась я. – И справку от врача.

– И замер мужского достоинства, – внезапно дополнила скромная молчунья Рия.

Я с уважением посмотрела на нее. Дело говорит. Принцесса же залилась краской и заморгала. Кажется, об этой части брака она пока не думала, её куда больше интересовало, как выставить женихов идиотами. Я же все больше уважала

его величество. Правильно он придумал, чтобы фрейлины замужние были. Потому что женихи посмотрят на принцессу и поймут, что дело табак. Но домой без жены возвращаться не комильфо, а рядом будем мы – умницы и красавицы. Но увы, замужние.

– Записывай и про размер достоинства, – кивнула принцесса, а я уронила голову на руки и затряслась.

Интересно, в каком состоянии нужны замеры? Кто будет проводить? Сами-то они понапишут! Будет ли нижний порог? А верхний? Тема достоинств не раскрыта!

– Не меньше двенадцати сантиметров, – сказала Женни.

– И не больше двадцати, – добавила Марлен.

Хм. А ведь королевская фрейлина должна быть невинной аки овечка. Я так понимаю, из нас пятерых девственницей остались только я и принцесса. Видимо, все активно ищут себе мужа. Очень активно.

– Еще предложения есть? – принцесса едва не подпрыгнула от азарта.

– Больше, больше унижений, – проворчала я. – Как насчёт конкурса серенады? Ваш муж должен уметь восхвалять ваши прелести в песне. Зачем нам король без голоса?

– Великолепно! – захлопала в ладоши принцесса. – Это будет феерично!

Да? Ну я так и знала, что тебе понравится. Чем больше идиотизма, тем интереснее, правда? Выйду замуж и уеду в отпуск. В медовый месяц. На морские ванны. Чтобы глаза

мои этого безобразия не видели.

– Аманда! Будешь вести протокол! И замеры делать.

Я подавилась засахаренным орешком. Чего? Набрала в грудь воздуха...

– Жалование на период отбора триста гронов в месяц. Плюс премиальные.

... и выдохнула. Вот сучка. Знает, что у нас дом заложен, да?

Триста плюс двести – это уже пятьсот. Роб в департаменте получает сто пятьдесят как стажёр. У отца в министерстве около тысячи. Долг по закладной около двадцати тысяч, нужно уточнить. Если на мое жалование жить, а отцовское откладывать – получится чуть больше года.

Только маленькая проблемка: если я не выйду замуж, меня уволят. А если я буду заниматься всеми этими глупостями, то жениха мне искать надо прямо сейчас, пока еще кандидаты не начали съезжаться.

– А теперь предлагаю прогуляться перед обедом, – преувеличенно бодро воскликнула я, мечтая уже только об одном – хоть немного передохнуть. Потому что еще чуть-чуть, и я устрою истерику, кои закатывать во дворце дозволялось исключительно Эллисандре.

– Верхом, – милостиво кивнула ее величество. – Рия, Ядвига – зовите горничных. Аманда, прикажи седлать лошадей.

Я молча поклонилась и сбежала. Прогулка на лошадях ме-

ня даже обрадовала: не нужно будет болтать без перерыва. Мы немного покатаемся, а потом принцесса, как обычно, изволит вздремнуть после обеда, а я отправлю записку матери и попрошу добыть для меня пару предложений на светские вечера. А на вечер у Элисандры запланирован поход в театр, и это значит, что самое страшное сегодня уже позади.

Ах, как я ошибалась!

***

Лошади королевские хороши: холеные, гладкие, идеально вымуштрованные. Ровным шагом они идут по аллеям дворцового парка. Маршрут им привычен: вдоль лабиринта к Большому каскаду фонтанов, оттуда – малой галерее и к парковому пруду. Затем направо по дорожке вдоль канала к узкому заливу, а дальше обратно во дворец. Мы всегда гуляли именно здесь. Иногда обед накрывали в малой галерее, но сегодня такого распоряжения не было.

Длинные юбки, дамское седло, палящее солнце. В Валлии летом всегда жарко, иногда даже слишком. Не спасают даже фонтаны и тень от столетних дубов.

– Пора открывать купальни, – обмахиваясь веером, вздыхает Ядвига. На лбу и верхней губе у нее блестят капли пота. Она смуглая брюнетка и, казалось бы, должна неплохо переносить жару, но выглядит фрейлина измученной.

Ничуть не лучше дела у Марлен и Рири. Их волосы мокры от пота, на платьях – некрасивые влажные пятна. И только Женни в прекрасном расположении духа, и это не удиви-

тельно: ведьма и есть ведьма. Я не шучу – у нее магический дар отменной силы. А денег на обучение нет совершенно, ведь дела ее семьи не менее плачевны, чем моей, увы. Я знаю Женни чуть ближе, чем остальных фрейлин, мы почти подруги. Ей совсем немного осталось накопить на первый год обучения в университете, а там уже можно рассчитывать на стипендию или подработку. Вот уж кто-кто, а Женни точно замуж не выйдет, незачем ей это.

Элисандра любит жару. Она хохочет совершенно по-детски и прищпоривает свою лошадку. Одуревшая от жары кобылка протестуяще ржет, но принцесса стегает ее кнутом. Не иначе, как у нее солнечный удар! Совсем рехнулась дурочка!

Лошадь вдруг пускается в галоп, принцесса визжит от восторга, а мы – от ужаса. Не сказать, чтобы Элли была хорошей наездницей. Крошечные камушки, которыми усыпаны дорожки, разлетаются в стороны из-под копыт, мы спешим за принцессой, уже предчувствуя беду, и не ошибаемся: на очередном повороте лошадь резко останавливается, и девушка, вылетев из седла, падает на землю.

Некрасиво очень падает, головой вниз. И застывает.

Время остановилось. Все звуки затихли. Слышны только ритмичные глухие удары. Что это за стук? Ах, мое сердце!

Соскакиваю с лошади и бросаюсь к принцессе, ошупываю лицо и безвольные кисти рук, не находя ни пульса, ни дыхания. Оборачиваюсь на четверых застывших девушек, глядя-

щих на меня совершенно безумными глазами:

– Марлен, Рия – за доктором и немедленно. Ядвига, уведи лошадь принцессы. Женни, помоги мне перенести Элисандру на траву!

Когда кто-то берет ответственность на себя, становится легче. Вот и девушки, вмиг повеселев и еще не подозревая о разразившейся катастрофе, умчались прочь. Все, кроме Женни.

Уж она-то все поняла мгновенно.

– Мертва? – побелевшими губами шепнула она.

– Я... не знаю, – настала моя очередь умоляюще глядеть на нее. – Ты ведь можешь что-то сделать, ты ведь маг!

– Если она мертва, то нет. Я не некромант.

– Если она мертва, нам всем конец.

Разумеется, мне отчаянно жалко маленькую глупышку Элли, но себя неожиданно жалко гораздо больше. Что ждет всех нас? Изгнание? Ссылка? Тюрьма?.. Смертная казнь?

Женни разделяла мой ужас. Она внимательно осмотрела тело Элисандры, зажмурилась и прошептала:

– Нам конец.

– Ты маг, – с нажимом напомнила я.

– И что? Я только читала... – она вдруг широко раскрыла красивые свои серые глаза. – Я читала! Нам ведь все равно терять нечего, да?

– Нечего, – подтвердила я. – Совсем. Хуже уже не будет.

– Тогда я попробую. Мне нужны... пожалуй, ленты. Мно-

го лент. Будем выкладывать ритуальную гексаграмму. Это как пентаграмма, но с шестью лучами.

– Математику учила, не дура, – проворчала я, извлекая из прически длинную розовую ленту. Спасибо Элли за сей обязательный элемент гардероба, вот и пригодился.

– Мало.

Хм... Оглядела себя, вытащила ещё шелковую ленту из корсета. Надеюсь, с чулок снимать не придётся.

Элисандра была такая маленькая, такая хрупкая. Я не любила принцессу, порой даже ненавидела, но сейчас понимала, что такая глупая смерть не должна была ее коснуться. Молодые и красивые не умирают, это просто невысказано!

Женни между тем проявляла нешуточный энтузиазм. Она явно – прирожденная ведьма! Красиво разложила ленты на траве, что-то шепча и хмуря высокий лоб, кидала какие-то листья, камушки, брызгала водой. Потом, обернувшись на меня, попросила помочь перенести тело. Мы художественно уложили ее бездыханное высочество в гексаграмму (ноги пришлось подогнуть – места не хватало, звезда получилась небольшой), а потом Женни начала на неизвестном мне языке читать речитативом какое-то заклинание. Сбивалась, ломала пальцы, кусала губы. Начинала сначала, снова спотыкалась на непривычных словах. Наконец, она взяла себя в руки. Побелев как простыня, заговорила гулко и низко. Даже я, обладающая совсем крошечной каплей магии, ощутила разливавшуюся в воздухе силу.

Слова звучали. Воздух вокруг принцессы словно потемнел, стал явно видимым, пошел волнами. Голос Женни замедлялся, она уже не говорила – шептала из последних сил. Я не сводила глаз с лица принцессы и успела увидеть, как дрогнули ее ресницы.

– ... quod ita sit, – выдохнула ведьма и упала на траву рядом с принцессой.

Дышали обе.

Быстро собрала я свидетельства нашего преступления – или подвига, пока не знаю. Уложила покрасивее принцессу, с запозданием вспоминая, что при предполагаемых травмах головы тело тревожить запрещено. Но дело уже сделано – лучше получить неминуемую выволочку от лекаря, чем лишиться свободы или жизни.

А по аллее к нам уже бежали люди.

4. Подлог

– А почему они обе... – Пожилой благообразный мужчина с белой бородкой с подозрением посмотрел на меня, дергая длинным носом. Принюхивается? Пахнет ли магия? Никогда об этом не задумывалась. – Упала с лошади только принцесса?

– Женни сделалось дурно от переживаний, – любезно пояснила я. – Она упала в обморок, ничего серьезного на самом деле. Надеюсь.

Лекарь покосился на меня с сомнением, но занялся, конечно, в первую очередь принцессой. Пощупал пульс – было, что щупать, было! Приоткрыл веко. Оглядел руки и ноги. Деревянной палочкой дотронулся до груди и живота.

– Сильный ушиб головы, – наконец, сообщил он. – В себя не приходит, но дышит. Предсказать что-то невозможно, нужно перенести во дворец и ждать. А у второй просто глубокий обморок. Нынче дамы уж очень нервные стали.

– Какие последствия могут быть? – с волнением спросила я у лекаря.

– Любые, – зло и встревоженно огрызнулся он, понимая, что теперь ответственность ложится и на него. – Потеря памяти, потеря разума... Впрочем, последнее принцессе не угрожает, я думаю, – и, покосившись на присутствующих, пояснил. – Вряд ли настолько серьезный удар. Смею наде-

яться на лучшее.

Но мы-то все поняли, что невозможно потерять того, чего не было изначально – о, видимо, лекарь знал принцессу ничуть не хуже, чем мы. Фрейлины все промолчали, но одновременно опустили глаза и тихо усмехнулись.

Принесли носилки: очень осторожно принцессу переложили на них и медленно понесли в сторону дворца. Лекарь, наконец, занялся Женни, которая, признаться, выглядела даже хуже, чем Элисандра. Смертельно бледная, с ледяными, несмотря на палящее солнце, руками, едва слышным дыханием, она была похожа на утопленницу. Рия, Марлен и Ядвига ускакали следом за принцессой: в конце концов, их прямая обязанность – находиться рядом с ее высочеством. Моя, конечно, тоже, но я еще и старшая фрейлина, а, значит, отвечаю и за своих подопечных.

– Девушка, видимо, сильно испугалась, – наконец, решил лекарь. – Как ее... леди Герриан, верно?

– Да, Женевьева Герриан, внучка лорда Гилода.

– Королевского палача? – немедленно вспомнил лекарь. – Магичка, да? Признавайтесь, леди, что вы тут наделали?

– Пытались не дать ее высочеству сломать шею, – немедленно соврала я. – Женни... То есть леди Герриан хотела воздушной петлей... наверное... Я так думаю.

– И, конечно, надорвалась, – вздохнул старик. – Впрочем, ругать ее не буду: она пыталась помочь, возможно – успешно.

О да, куда успешнее, чем вы думаете, лорд лекарь!

– Сейчас я дам ей нюхательных солей. Поможете своей подруге дойти до дворца. И пусть пару дней проведет в постели, я пришлю лекарства. Только не вздумайте больше колдовать, глупые девчонки!

Ворча под нос что-то нелестное и явно оценивая наши умственные способности примерно на уровне принцессы, старик поводил под носом у бедняжки Женни какой-то едко воняющей дрянью, от которой очнулся бы даже труп, и ей пришлось прийти в себя – чтобы отпрянуть от флакона. Я отчего-то считала, что нюхательные соли должны пахнуть ландышами или там фиалками – как соль для ванн, но, видимо, у мужчин другое представление о живительных ароматах.

Бедная Женни! У нее из глаз хлынули слезы, она замотала головой, отталкивая руку лекаря.

– А ну, поднимайтесь на свои очаровательные ножки, леди, – старик помог фрейлине встать. – Вот так. Идти сможете?

Она огляделась и, не найдя взглядом принцессу, неуверенно кивнула. Пошатнулась – я тут же подскочила и обхватила ее за талию. Мы медленно побрели по дорожке вслед умчавшемуся бодрым козликом лекарю.

– Что с принцессой? – шепнула Женни.

– Кажется, жива, – успокоила я ее. – Но в сознание не приходила. Ты умница, у нас все получилось.

– Ты знаешь, что бывает, когда обряд проводит необученный маг? – как-то нехорошо улыбнулась магичка.

– Нет, – сглотнула я, уже понимая, что ответ мне не понравится.

– Между жизнью и небытием грань очень тонкая, особенно в первые минуты смерти. Поэтому самые сильные и опасные обряды непременно проводят с помощью жертвоприношения, и чем дороже жертва, тем выше шанс удачи. Самая дорогая жертва, кстати, новорожденный ребенок.

– А мне ты сейчас зачем это рассказываешь?

– Чтобы ты знала, чего стоят невинные на первый взгляд эликсиры вечной молодости или лекарства от смертельных болезней. Но ты права, у нас не тот случай. Мертвых можно вернуть с той стороны... Но нередко в опустевшее тело заходит совсем не тот дух, который вышел.

– Ты хочешь сказать...

– Угу. Вполне вероятно, что это больше не принцесса. Хуже того – она вообще может не быть теперь человеком.

– Упырем? – по-настоящему испугалась я. Что же мы наделали! – Демоном?

– Хуже. Собачкой или птичкой. Представь, Элли очнется – и начнет лаять. Или жрать червячков.

– Скажем, что это от удара головой, – пробормотала я неуверенно. – Никто не узнает. Никто ничего не видел.

– Куда ты дела ленты?

– У меня... в корсаже.

– Сожги. Я... напишу записку одному человеку, а ты отнесешь. Он ночью уберет все следы обряда. Я не смогу, сил

нет совсем. И... Ами, это запретная магия. Во всяком случае для необученного мага. Меня могут обнулить. А тебя... заставят замолчать навсегда.

– Я не дура, – сухо ответила я. – Никому не скажу, разве что пытаться будут, но там что угодно можно наговорить.

– В Валлии не пытаются женщин.

– И слава всем богам.

***

Мне было очень страшно. Я никогда так не тряслась. Что, если принцесса и в самом деле больше не человек? Наверное, лучше было бы не трогать тела, но в тот момент я думала только об одном: как именно заденет меня и мою семью подобная катастрофа. Теперь же дела могли стать ещё хуже. Что скажет его величество?

А ведь через пару недель начнут съезжаться женихи! Отзывать приглашения уже поздно. Если нашим представителям древних родов мы ещё какую-то сказку придумаем о внезапной болезни «невесты», то дипломатических скандалов хотелось бы, конечно, избежать любой ценой.

Я была совершенно не виновата в этом происшествии, но отчего-то ощущала себя препротивно. Наверное, потому, что желала бедняжке Элисандре зла и терпеть ее не могла. Сейчас же я готова была стать самой верной ее подругой, самой нежной сестрой – только бы она пришла в себя! Не в силах усидеть на месте, я переделалась и бросилась в спальню принцессы. Фрейлины (все, кроме Женни, конечно) бы-

ли там – заплаканные, испуганные, лохматые.

– Идите к себе, – велела я. – Или в комнаты, или домой к родителям. Пока у вас выходной. Если будут новости, я сообщу. Нечего тут торчать и пугать горничных своими унылыми мордашками. Ваша задача – обрамлять красоту ее величества, как золото – драгоценный камень, а вы выглядите как ржавые железяки. Вон, все вон. И не забудьте поесть и выспаться.

Девушки вскочили с явным облегчением. Им и самим было тут страшно сидеть. А знали бы они то, что знаю я – и вовсе бы с ума сходили. Пусть отдохнут. Проку тут от них все равно никакого.

Элисандра лежала в постели: вполне себе прилично выглядевшая. Горничные (а может, и фрейлины) переодели ее в батистовую сорочку и кружевной пеньюар. В пене белоснежного постельного белья она выглядела даже румяной. Золотые локоны разметались по подушке. Темные ресницы отбрасывают тень на щеки. Полная грудь мерно вздымается. Красавица она, говорят, в мать пошла – что внешностью, что разумом. И ничего, король свою не слишком умную жену, я слышала, просто обожал. Может, и Элисандру с ее птичьими мозгами кто-то бы полюбил. А теперь вовсе непонятно, что будет дальше.

Скрипнула тяжелая дверь, и я выпрямилась в кресле, заморгав. Оказывается, уже стемнело, в комнате царил полумрак, а я даже не удосужилась зажечь свечи, погрузившись

в нерадостные раздумья.

– Что вы здесь делаете, леди Лорье? – раздался удивленный голос короля. – И где все остальные красотки?

– Ваше величество! – я вскочила, наступила себе на подол и едва не упала к его ногам. – Простите, простите!

Король выглядел неважно. Немолодой уже мужчина сегодня, казалось, состарился на добрый десяток лет. Под глазами залегли темные тени. Вокруг тонких губ – скорбные складки. Одет небрежно, по-домашнему – в бархатный халат, из-под которого виднеются далеко не парадные брюки. Он и раньше не казался мне красавцем: весь длинный – руки, ноги, шея, нос, да еще любивший узкие брюки и большие воротники. Похож на птицу марабу с картинки в книге про жаркие страны.

А ведь в то время, как я сижу и жалею себя, у его величества едва не погибла единственная дочь! Впрочем, что значит – едва?

– Ваше величество, вы ели? – вырвалось у меня. Судя по его отчаянной худобе, питался король крайне нерегулярно. – Садитесь, я распоряжусь, чтобы вам принесли ужин.

– А вы, леди Лорье? Насколько я понимаю, вы здесь сидите весь вечер? Пусть несут на двоих.

Я кивнула, отворачиваясь, чтобы не видеть, как мужчина склоняется над Элисандрой, вглядываясь в ее лицо. Глаза отчего-то защипало.

Когда я вернулась с подносом, здраво рассудив, что нечего

пускать посторонних в спальню, он уже дремал в кресле. На столике и камине ярко горели свечи. Принцесса по-прежнему пребывала в “спячке”. А что, если она и вовсе не очнется? Никогда?

5. Весь мир – театр

Если бы меня видела матушка – боюсь, ее бы посетили совершенно невыносимые идеи. Ее дочь ужинает с самим Вилбертом II! Клянусь, моя неутомимая родительница немедля бы решила, что у его величества ко мне греховные чувства и безудержные любовные позывы. И она непременно попыталась бы... Брр! Даже думать об этом не хочу!

Но факт остается фактом: в тяжелом молчании мыковырялись в весьма неплохо прожаренном куске мяса с брусничным соусом и гарниром из моркови и горошка, запивая ужин великолепным вином. Было, наверное, даже вкусно. Не поняла – слишком уж неловко мне было. Мысли только о том, чтобы выглядеть изящно и непринужденно, не ронять пищу обратно в тарелку и, упаси боги, не капнуть соусом на подол. Это был бы позор невероятный! Подобное в столь высшем обществе недопустимо совершенно.

А ведь я буду рассказывать про этот вечер своим внукам! Леди Лорье, его величество... свечи... хрустальные бокалы, наполненные рубиновым вином... Полумертвая принцесса на постели... Брр! Это будет очень страшная сказка перед сном!

Когда король вытер губы салфеткой, я выдохнула с облегчением. Испытание пройдено, все живы... ну, почти все. Ни одна фрейлина не пострадала.

– Идите спать, леди Лорье, – устало предложил его величество. – Я сегодня побуду здесь.

– О нет, – запротестовала я. – Я останусь! Я... просто не смогу уснуть все равно. А вы идите, прилягте. Я обязательно позову лекаря и пошлю за вами лакея, если что-то изменится. У вас, наверняка, гораздо больше дел, чем у простой фрейлины.

– Пожалуй, вы правы. Так и сделаю. Спасибо вам.

Вилберт II еще раз взглянул на дочь, дотронулся до ее пальцев, отвернулся и стремительно вышел. Не думаю, что он будет спать этой ночью. Судя по тому, что в часовне Двудликих сияли окна – он собирается провести ночь в молитвах.

Я потушила свечи, не в силах глядеть на пламя. Глаза невольно закрывались, от обильного ужина клонило в сон. Я боялась, что усну – а какая-то из свечей упадет, и будет пожар. Такое бывало на моей памяти не раз и не два. С сомнением покосилась на широкую постель. Она так и манила. Полупрозрачный балдахин с золотыми кисточками заманчиво колыхался – окна по летнему времени были открыты настежь.

Кровать о четырех резных столбиках была огромной. На ней вполне могли поместиться все четыре фрейлины. Очень часто спала на ней и я – особенно, когда Элисандра не могла заснуть и требовала, чтобы ей почитали на ночь книгу. Это было вполне прилично: мы ведь обе женщины. Поэтому я почти без колебаний обошла постель и прилегла с другой

стороны. Мягкий теплый сон очень быстро затянул меня в свои объятия.

Проснулась от того, что меня весьма бесцеремонно трясли за плечи и приговаривали что-то на совершенно незнакомом языке. Эй, эй, полегче! У меня в роду были маги, у меня брат – одаренный! Бесплезно накладывать на меня проклятья, меня, во-первых, все равно спасут, а во-вторых – вряд ли это сойдет злодею с рук!

Нехотя открыла глаза: было еще темно. И тут же с воплем подскочила, потому что за плечи меня хватала Элисандра, и лицо у нее было совершенно безумное. Все-таки она свихнулась! Нам всем конец!

– Тише, тише, Ваше Высочество, – залепетала я, пытаюсь сообразить, как вырваться из ее объятий и поднять тревогу. – Все хорошо, сейчас я позову доктора.

Принцесса резко выпустила меня из рук, отпрянула и затрясла головой. Глаза ее широко раскрылись, губы зашевелились.

– Доктора... – эхом повторила она.

Я чуть не разревелась от нахлынувшего облегчения. Кажется, она все же в разуме!

– Где... я? – медленно, по слогам спросила Элли.

– Вы у себя в спальне.

– А... кто ты?

– Я ваша старшая фрейлина. Аманда. Вспомнили?

В ответ ее высочество выдала вдруг такую тираду на языке

портовых грузчиков и дешевых блудниц, что я рот открыла и закрыть не смогла, только мычала, как глухонемая. Это как же? Это откуда? Нежный цветочек, воспитанная девочка – и вдруг такие слова! Ладно, я половину из этих слов слышала от папеньки, когда он нажирался в хлам. А вторую половину – от маменьки, когда она обнаруживала новые долговые расписки. Но принцесса? Да если бы кто-то в ее присутствии посмел произнести нечто подобное, домой он бы отправился с головой в руках.

– Давай еще раз и помедленнее, – наконец, выдохнула Эллисандра. – Я – высочество. А ты – фрейлина? За-ши-бись. А мы где?

– В спальне, – осторожно ответила я.

Ну, Женни, ну как так! Нет, ты меня предупреждала... но лучше б птичка, право слово! Можно было бы сказать: ой, беда, принцесса свихнулась. Запереть ее в башне, приставить сиделку и кормить червячками. Можно даже найти смельчака, который эту птичку в жены возьмет, оно же не врожденное, это сумасшествие. Ребеночек должен нормальным уродиться. На роль регента и отца будущего короля кто-то да и клюнет...

А теперь что? У нас тут, кажется, крестьянка. Или, того хуже, гулящая девка. Как это вот показать на глаза королю? Интересно, если сбежать к дальним родственникам в глушь, в леса, меня догонят? Казнят? А вдруг пронесет?

– Так, ты тут мне зубы не заговаривай, – сурово сказала

эта... ну пусть пока Элисандра. – Кто я такая, твою дивизию? И чей дворец?

– Вот и у меня, ваше высочество, вопрос: а кто вы такая?

“Принцесса” вдруг замолчала. Медленно оглядела себя: руки, кружева сорочки, изящные ступни и щиколотки, кончики золотистых пушистых волос. Ее молчание меня скорее радовало, чем огорчало: во всяком случае, она, кажется, не дура и не истеричка. То есть совершенно точно не Элисандра.

– Давайте я кое-что расскажу, – вкрадчиво начала я, ощущая, как холод топора понемногу отодвигается от моей многострадальной шеи. – Мы живем в Валлии, это такое небольшое королевство в чудесной долине. На востоке горы, на западе море. Фруктовые сады, виноградники, мягкий климат и все такое. И ваш отец – король.

– Ик.

– Вот именно. А вчера... – Я оглянулась на окно, за которым неуверенно светлело небо. – Вчера вы упали с лошади. Стукнулись головой. Ну и...

– Потеряла память? – с надеждой спросила принцесса, громко сглотнув.

– Похоже, что так. Но видите ли, в чем проблема... Вам двадцать.

– Да что ты говоришь! Какой ужас! Я еще и девственница, да?

На лице ее был такой страх, что я невольно и совершен-

но не аристократично хрюкнула. И кивнула. В невинности принцессы я могла быть уверена, последние три года мы практически не оставляли не одну. Даже ночью. Даже в уборной. Разве что она могла обратиться бабочкой и улететь... и успеть сделать своё дело с первым встречным и очень быстро. Что, конечно, вряд ли.

Если бы все было так просто!

– А ещё вас ждёт скорое замужество! – радостно сообщила я принцессе. Паника на ее лице превратилась в настоящий ужас. – И отбор!

– Довольно! – запротестовала девушка. – Я все скажу, все! Я умерла и попала в ад! Или в рай?

– Так я слушаю, – ласково улыбнулась я. Принцесса вздрогнула и отодвинулась от меня подальше. – Ну же, рассказывайте. Или я зову вашего отца-короля.

– Н-не стоит. Мне зовут Саша. Шурка. Александра. Мне 43... было. Когда я... умерла, по ходу.

– Вы аристократка, Сандра? – с надеждой уточнила я. Ну вдруг нам повезло хоть в чем-то!

– Ху...кратка, – очень грубо, но вполне понятно ответила принцесса. – Потомственные рабочие мы. Мастером на фабрике была.

– Образование? – безнадежно спросила я.

– ПТУ.

– Что это? Ну хоть читать вы умеете? – надежда выйти из ситуации с наименьшими потерями таяла на глазах. Какая-то

тетка, какой-то мастер! Рабочая... на фабрике... кошмар!

– Ну-ну, деточка, не настолько я серость. Я больше скажу, я даже писать умею. И считать столбиком. И наряды заполнять.

– Заполнять? – глупо переспросила я. – Собой?

– Ха-ха-ха!

– Рисовать? Танцевать? Музицировать?

– Чертежи читать умею. Могу нарисовать шестерёнку, годится?

– Мне конец, – простонала я, роняя лицо в ладони. – Мне отрубят голову, Женни обнулят, а вас запрут в башне и приставят охрану.

– Не ссы, прорвёмся. Зеркало есть?

Зеркало, разумеется, в спальне принцессы было. Сандра (имя было вполне удобным, и на том спасибо) тяжело поднялась с постели и без всякого стыда стянула с себя батистовую сорочку. Я зажгла свечи.

– Ну дела, – выдохнула принцесса, хватаясь за грудь. – Шикарно! Да я красавица! Стоячая троечка! Девяносто-шестьдесят-девянносто! Вот это подарок!

Я ничего не поняла из ее слов, кроме того, что она действительно умеет считать.

– Слушай сюда, детка, – деловито начала Сандра. – Ох мля, родинка на жопе, какая прелесть! Мне все нравится. И тело мое новое, и кружавчики, и атмосфэра... – последнее слово она произнесла как-то очень пафосно. – А перспектива

с башней и охраной, прямо скажу, нафиг не сдалась. Хотя, если подумать... охранники красивые?

– Им отрубят голову... – меланхолично откликнулась я, прикидывая, как долго я смогу скрываться у престарелой графини Мордье, моей троюродной тетки. Она живет в каком-то уж очень захолустном замке. Сдаст она меня или нет? – Или что-то другое отрубят. За один только неправильный взгляд.

– Нет, это не наш вариант.

– Слушайте, Сандра...

– Как ты меня назвала? Очуметь-не встать! Сандра!

– Элли. Мы звали принцессу Элли, но...

– А Тотошка есть? – невежливо перебила меня «девушка». – А Гудвин? А! Я поняла! Гудвин – это папахен.

Все. Я так больше не могу.

– А ну, сидеть! – рявкнула я. – И молчать! И слушать старшую фрейлину!

Обалдевшая Сандра послушно плюхнулась в кресло, где давеча сидел король, и захлопала ресницами.

– Сразу бы сказала, что у тебя начальственная должность...

– Вот что, уважаемая! У вас... у нас два выхода. Или вы изо всех сил и актерских способностей изображаете амнезию и общую недоразвитость, или башня. Для вас – башня. Я лично попытаюсь сбежать из столицы.

– А недоразвитость зачем? – совершенно серьезно спро-

сила Сандра. – Амнезия – это понятно.

– Элли у нас никогда особым умом не отличалась. И она, то есть теперь вы – наивная юная принцесса. Я буду откровенна: мне дорого мое место. И мое жалование. Мы можем быть друг другу полезны.

Да, я рисковала. Очень. Но ничуть не больше, чем если бы выяснилось о подмене. Тут у меня были хоть какие-то шансы.

– ТЗ какое будет? – деловито спросила принцесса.

– А?

– Обрисуй мои задачи. Желательно, списком. И как можно более подробно.

О! А с ней можно иметь дело! Даже, пожалуй, проще, чем с Элли.

– Для начала ты молчишь, – заявила я, невольно переходя на «ты». – С королем молчишь, с лекарем стесняешься, хихикаешь и молчишь, с фрейлинами... с ними будет сложнее. Женни... ты ее еще увидишь... Женни введём в курс дела. Остальные... ну не знаю.

– Уволить их к чертовой бабушке? – радостно предложила Сандра.

– Ты не понимаешь, – вздохнула я. – Мы все здесь – обиженные судьбой. Ядвига – сирота. У Марлен семья разорена совершенно. Женни— ведьма. А я... а у меня отец играет.

– Игроман? Ясно-понятно. Уволить нельзя, потому что жалко и вся жизнь псу под хвост? – проявила весьма непри-

вычную сообразительность принцесса. – А подкупить? Или запугать?

– Сначала запугать, потом подкупить, – согласилась с ней я. – Они нам нужны. Но будет сложно. Ладно, петь тебя никто не заставит. А вот танцы... балы... и замуж. Тут не отвертишься.

– Я три раза замужем была, – почесала нос Сандра. – Ничего, не сдохла. К тому же принц... это интересно. Мне ведь принц полагается, да?

– Возможно, но не обязательно. В любом случае все женихи будут родовиты, образованы и богаты.

– Я молоденьких люблю... – выдала мне Сандра. – Хорошеньких. Чтобы на эльфа похож был. Есть такие?

– На отборе и увидим. Кстати, можно вопрос? Ты как... покинула свой мир?

– Глупо. Кстати, как тебя зовут-то, старшая фрейлина?

– Аманда.

– Воздержусь от шуток, пожалуй. Я, Аманда, дура. Почище твоей Элли. В цехе пожар был, магний вспыхнул. А там кот наш местный остался. Ну я за ним и полезла. Короче, вот.

Погрустнела, глазки опустила, губку закусилa – ну просто обиженная девочка. И не сказать, что принцессу подменили. Может, и выйдет из нашей затеи толк! Во всяком случае, Сандра добрая. И читать умеет, это уже немало.

6. Испытания

Страшно было нам обеим, и еще неизвестно, кому страшнее. Принцессе-то что будет? Ну запрут, ну в башню. А мне... а я... Себя было жалко. Очень. Поэтому я в сотый раз проинструктировала ее попавшее не туда высочество (молчать, хлопать глазками, улыбаться), выбрала ей подходящий наряд и причесала. Хвала всем богам, что она меня слушалась! Потому что вкуса у Сандры не было абсолютно никакого. Как вцепилась она в алое платье, расшитое рубинами и бриллиантами, так насилу я ее переубедила. Платье-то вечернее, кто же такое утром на завтрак надевает? Слишком открытое, слишком роскошное. Даже не на каждый бал наденешь! Только если на маскарад или ночью в театр сходить. Тоже – в маске.

Что значит, “почему”? Не пристало невинной деве плечи и грудь оголять, да еще цвет такой... очень вызывающий. За чем тогда оно в гардеробе? Хороший вопрос. Элли когда-то очень его хотела. Но не надевала ни разу, кстати.

Нет, зеленое с рюшами – это для прогулок. А розовое бархатное, с рукавами и корсажем, расшитыми жемчугом, для приемов. Синее в цветочек для верховой езды, здесь юбка с разрезами. Белое – тоже бальное, да-да. Вот, голубое с поясом подойдет, или желтое в полоску.

– С жиру беситесь, – заявила Сандра, натягивая батисто-

вые панталоны. – Для балов, для езды... Вот у меня было одно платье, одно! Чтобы на корпоративы, на свадьбы и на похороны. Маленькое черное платье. Маленькое в том плане, что оно уже не застегивалось, ага.

– А в другое время как ты ходила? – испугалась я. – Голой?

– Дура, что ли? Джинсы и свитер. Летом – джинсы и футболка. На работе халат выдавался. Экономика должна быть экономной, понимаешь. И никаких застёжек этих дурацких!

– Что такое “джинсы”?

– Штаны из плотной ткани. Очень удобные.

– У нас штаны даже простолюдинки не носят, забудь. Повернись, я ленты затяну. Скажи спасибо, что под утреннее платье корсет не надевают.

– Вот спасибочки-то. Утешила. А куда надевают?

– Под красное – нужен.

– Да? Ну все, я его больше не хочу.

Все же она куда сообразительнее прежней принцессы!

– А теперь садись в кресло. Красиво садись, Сандра. Юбку расправь, спину выпрями, подбородок выше. Руки на колени сложи. Не ругайся, тем более, так непотребно. Ты не грузчик. Теперь ждем доктора. Это – наше первое испытание.

Сандра кивала и вздрагивала. Глаза широко раскрыты, губы дрожат. Все же ей страшно. От мелькнувшей было мысли налить ей немного вина для храбрости, я быстро отказалась. Мало ли, что будет. Лучше не рисковать.

Дернула за шелковый шнурок, вызывая горничную, веле-

ла немедленно звать доктора. Уже рассвело, я и так дала ему выспаться. Несколько неудобно вытаскивать человека из постели в такое время, но, в конце концов, это его работа, ему за это платят. Как-нибудь я переживу эти угрызения совести. Если раньше не умру от волнения.

Лекарь появился невероятно быстро, словно все это время торчал где-то в коридоре. Впрочем, возможно, так оно и было. Как-никак, принцесса пострадала, не посудомойка и даже не фрейлина. Сандра сидела в кресле молча. Лекарь уставился на нее с нескрываемым удивлением.

– Ваше высочество, зачем вы поднялись? – вскричал он. – Вам нужно лежать!

Принцесса открыла рот, а я зажмурилась. Сейчас как ляпнет! Но нет, чудное создание пролепетало робко:

– Ах, но я выпалась!

В роль вжилась или все-таки – вернулась Элли?

Лекарь громко скрипнул зубами.

– Как вы себя чувствуете?

С тем же наивно-детским видом ее высочество захлопало глазками:

– Голова кружится. И слабость. И немного путаются мысли.

Вот это она, наверное, зря. Какие мысли, откуда? Но лекаря все устроило. Он важно покивал головой, потом потрогал волосы девушки деревянными палочками с золотыми наколочниками. Я подобное уже видела – лекари в нашем доме

бывали нередко. Новейший способ ди-а-гно-сти-ки. Ну, когда по цвету наконечников врач понимает, в какой части тела проблемы. Как и следовало ожидать, искры побежали, когда палочки коснулись лба ее высочества. Больная на всю голову, теперь – официальный диагноз. Чего и следовало ожидать.

– Строгий покой! – наконец, заявил врач. – Прогулки недлинные, никаких поездок на лошадях, никаких чужих людей. Больше спать, осторожно дышать воздухом, слушать умиротворяющую музыку. И не вздумайте читать книг или, что еще хуже, писать перьями! Не напрягайте свой бедный мозг! Если голова будет сильно болеть – выпейте бокал красного вина и зовите меня.

– Ах, какие охре... великолепные рекомендации, – мурлыкнула принцесса. – Я обязательно буду их выполнять. А что это за палочки такие, док? Волшебные?

– Диагностические, – с гордостью ответил лекарь. – Последнее изобретение кафедры целителей! Для особо важных пациентов. Теперь не нужно касаться дамы, чтобы узнать, что у нее болит. И просить раздеться тоже не надо.

– Но это же очень важно! – вышла на мгновение из роли Сандра. – Можно обследовать младенца, который не умеет говорить! Или иностранца! Или даже животное! Удивительное чудо.

Доктор удивленно вскинул брови, но, видимо, даже столь разумное рассуждение не вызвало у него подозрений. Он ча-

сто закивал:

– Именно так, ваше высочество! Вы так добры и милосердны! А теперь – отдыхайте. Я навещу вас вечером.

Принцесса закатила глазки и будто бы без сил откинулась в кресле. Кажется, первое испытание мы с ней прошли более чем успешно.

– Мировой чувак, – заявила Сандра, когда за доком закрылась дверь. – Какие рекомендации, просто песня. Если бы у меня раньше был такой врач! Ых! Голова болит? Вот вам, Александра Михайловна, больничный и рецепт: больше спать, вкусно жрать, гулять и еще бутылочку шампанского на ужин.

– Красное вино, – поправила я.

– Не, красное ваше – кислятина. Шампанского хочу. С клубникой, – взглянула на окно и поправилась. – Не сейчас. Пить до полудня – моветон. За ужином. Аминка, организуй-ешь?

– Будет исполнено, – вздохнула я. Мне тоже очень захотелось вдруг выпить. А ведь это мы еще не завтракали!

***

Второе испытание случилось раньше, чем мы успели к нему подготовиться. В комнату влетел король, которому, видимо, док доложил про то, что принцесса пришла в себя.

– Элли, доченька, ты в порядке?

Доченька, в тот момент копающаяся теперь уже в своей шкатулке с драгоценностями (оказывается, золото и драго-

ценные камни ценятся во всех мирах одинаково высоко), с визгом подскочила, уронила довольно увесистый сундучок и прошипела что-то явно крайне неприличное, но совершенно неразборчивое.

– Ваше величество, – кинулась я собирать разлетевшееся по полу богатство. – Ну что же вы даже не постучались? И не нужно так громко, у Эллисандры болит голова, она пугается громких звуков!

– Угу, – уныло подтвердила принцесса. – Пугаюсь. Добрейшее утро, ваше величество.

– Милая, как ты себя чувствуешь?

– Терпимо, – мученически вздохнула Сандра. – Но слабость... Голова кружится...

– Слава всем богам, ты поднялась с постели! Вчера пришли первые письма, женихи уже едут.

Тут подурнело не только принцессе, которая весьма натурально изобразила обморок, но и мне. Как это едут? До отбора ещё два месяца, фрейлины все свободные, женихов не нашли. Куда они едут, зачем? Покои не готовы, прислуга не проинструктирована, дополнительный штат поваров и горничных не нанят!

– Ваше величество! – пискнула я. – Ваше величество!

– Да знаю, – страдальчески вздохнул король. – Очевидно, ливойцы решили заранее расчистить себе поле боя. Через неделю младший сын короля Ливоя прибудет со своей свитой.

– Со всей?

– Ну, ему хватило разумности не везти с собой весь двор. Так... секретарь, камердинер, портной, цирюльник, личный повар и пара лакеев.

Повар? Что ж, одной проблемой меньше.

– А сколько всего прибудет женихов? – тоскливо спросила я.

– Восемь.

– И откуда хоть столько нашлось? Ладно, в Ливое целый один неженатый принц, в Иррейе тоже, вроде... один.

– Два. Двоюродный племянник нынешнего короля вдов уже лет пять. Герцог Эйленгер.

– Оборотень? – уточнила я. – У-у-у... Это значит, ему нужны отдельные апартаменты с выходом в сад. Лучше – закрытый двор. Куда его, на бывшую женскую половину? Не оскорбится?

– Вот поэтому вы, леди Лорье, и занимаетесь организацией смотрин, – похвалил меня король. – Вникаете в каждую мелочь. Зайдите к секретарю, возьмите список. Я вам всецело доверяю.

Я кивнула. Прибавка за подобную работу замечательная, а дел не так уж и много. Даже и совсем немного, ведь во дворце достаточно прислуги. Мне нужно только расселить всех господ и их свиту, желательно так, чтобы “женихи” как можно меньше пересекались друг с другом, выслушать их требования, раздать указания горничным и поварам, обеспечить

соблюдение расписания отбора... Ну, и проследить, чтобы не было дуэлей, драк и прочих смертоубийств. Ничего сложного.

Гораздо сложнее то, что происходит сейчас.

– Эллинька, сегодня позавтракаешь со мной, – распорядился король.

Сандра в панике бросает на меня отчаянный взгляд, а что я могу? Желание его величества – закон. К тому же трапеза с ним гораздо предпочтительнее, чем званый ужин.

– Разумеется, леди Лорье, приглашение распространяется и на вас, – судьба все же была к нам чуть более милостива, чем мы того заслуживали. – Жду вас на террасе.

Повезло! Его величество любил завтракать на свежем воздухе. В его маленький личный сад допускались только самые близкие люди, прислуживал там единственный доверенный лакей. Меня ни разу не приглашали, да и кто я такая? Ходили слухи, что в закрытой части сада жила тайная любовница короля, его ручная адская горничная, росли волшебные редкие растения, был фонтан живой энергии, дорожки были вымощены костями врагов, ну и прочий бред, какой только может прийти в голову слишком праздной прислуге. Я была уверена, что сад для короля – лишь место отдыха от всех. В конце концов, он – персона публичная. Даже ночью ему не всегда удается побыть в одиночестве.

Теперь я удостоилась чести завтракать в том самом таинственном месте, а все почему? Потому что верная и предан-

ная принцессе фрейлина! Ну, и потому, что так вышло. Случайно. Уж в чем-чем, а падении с лошади я совершенно не виновата!

– Не бойся, – шепнула я Сандре. – С приборами будет сложно, но я буду подсказывать, смотри на меня. И молчи, главное – молчи. Можно посетовать на больную голову, усталость и слабость, но не больше!

Сандра кивнула, решительным (и совершенно неженственным) жестом подхватывая юбки. Хорошо, что его величество думал о чем-то своем, ничего вокруг не замечая.

– И больше никаких лошадей, душенька, – совершенно неожиданно остановился он и пристально взглянул на дочь. – Я не хочу тебя потерять!

– Как скажете, ваше величество, – пискнула Сандра, явно обрадовавшись. – Признаться, я теперь их боюсь!

Мужчина кивнул, довольный уступчивостью девушки. А ведь прежняя принцесса могла запросто не повиноваться отцу. Просто потому, что ей “не так”, недостаточно убедительно или слишком грубо сказали. Назло бы помчалась в конюшню и приказала бы оседлать самую дикую лошадь. Просто чтобы доказать королю, что у нее есть своя голова на плечах.

Кстати, Эллисандра с лошадьми обращалась очень уверенно. Умела находить она к ним подход. Нынешняя принцесса, я боюсь, так не смогла бы. Насколько я успела понять, социальный статус нашей “попаданки” был гораздо ни-

же. Вряд ли ее учили ездить верхом, танцевать или вести светскую беседу. К сожалению, теперь все тонкости этикета придется осваивать в ускоренном порядке. Просто не будет.

Как я и ожидала, королевский “личный” сад был совершенно обыкновенным, разве что очень красивым. Буйно цвели чайные розы, приветливо журчал маленький фонтанчик, порхали бабочки. Райский уголок, причем очень тихий. На веранде под решетчатой крышей, отбрасывающий ажурные тени, был накрыт простой, но обильный завтрак: блинчики, сливки, варенье, мед, масло, какие-то ягоды, творог, булочки. Пузатый белоснежный кофейник источал восхитительный аромат кофе.

Я не слишком любила блинчики, но было у них одно неоспоримое преимущество: их можно было есть ножом и вилкой. Все. Просто ножом и вилкой. Впрочем, деревенская барышня могла и вилки-то в руках не держать! Надеюсь, справится.

Первой за столик король усадил дочь, потом сел сам. Мне осталось только опуститься на оставшийся стул.

– Я обычно завтракаю в одиночестве, – извиняющимся тоном произнес его величество. – В полном. Без прислуги. Элли, доченька, положить тебе блинчик?

– Я сама справлюсь.

С нескрываемым удивлением, а потом ужасом я наблюдала за тем, как Сандра накладывает себе на тарелку полдюжины блинов, потом творога, ягод и варенья. Разрезает попо-

лам булочку, щедро удобряя ее маслом. Еще одну, еще. Мамочки, она собирается это все съесть? При том, что принцесса обычно ограничивалась лишь кофе, изредка позволяя себе немного омлета или половинку вареного яйца! Как она всегда говорила: по утрам ей есть не хочется.

Я в панике поглядела на короля, брови у которого поползли вверх, потом пнула под столом Сандру. Та вдруг захлопала ресницами, посмотрела на меня, потом в свою тарелку, потом снова на меня.

– Ой! – невинно хихикнула принцесса. – Я что-то задумалась.

Мы с королем улыбнулись – он весело, а я – вымученно, дрожащими губами. Завтракать мне уже не хотелось, но для того, чтобы показать Сандре, как правильно есть блинчики, пришлось взять в руки вилку и нож. Но моя помощь не потребовалась: принцесса ела ловко и изящно, хотя, пожалуй, и слишком много. Аппетиту короля же можно было только позавидовать.

Ничего, в следующий раз я надену на эту негодницу корсет, да затяну потуже. Чтобы ничего в нее не влезло!

7. Первые гости

Надо признать, пока Сандра справляется очень даже успешно. Неторопливый разговор с королем она поддерживала невнятным “угумс”, удивленным “Ах” и даже восхищенным “да что вы говорите!”, словом, вела светскую беседу по всем правилам. Правда, слопала три блина и почти весь творог, совершенно не обращая внимания на мои пинки, но отец ее ничего не заметил, кажется, так что в целом мы справились.

Не так уж часто его величество находит время на своего единственного ребенка. Теперь, скорее всего, он появится в ее покоях через неделю-другую, не раньше.

Теперь предстояло самое сложное: решить вопрос с остальными фрейлинами. С Женни сложностей не будет, а вот другие девушки... Нет, утаить от них ее подменное высочество не выйдет, они поймут все мгновенно. Подкупить? Угрожать? Договориться? А вдруг кто-то меня выдаст – и тогда все пропало. Но придумать я совсем ничего не смогла, и мне пришлось говорить правду.

– Вот, в общем-то, такие у нас дела, – со вздохом закончила я свою печальную историю, пристально разглядывая девушек, которым я доверяла гораздо меньше, чем мне бы хотелось.

Женни подавленно молчала, съежившись в кресле. Ей, на-

верное, было еще страшнее, чем мне. Рия, надув губки, наматывала локон на палец. Марлен и Ядвига нехорошо переглядывались.

– Нормальные у нас дела, – неожиданно заявила Сандра, причем голос ее звучал жестко и сурово. Она все же умная женщина и мгновенно разобралась в происходящем. – Подумаешь, дура-принцесса навернулась с лошади. С кем не бывает? Башкой долбанулась, стала еще больше дура. Попробуй докажи иное. Вы сейчас, курочки мои, можете молча встать за моей спиной и подавать патроны – и всех вас ждет почет, уважение и богатство. А можете что-то вякнуть против системы – и будете уволены по статье. Предположим, за воровство, а? Хотите?

Марлен захлопала рыжими ресницами:

– То есть как?

– А вот так. Найдут у тебя в комнате жемчужное ожерелье, и всего делов. И потом поди кому-то докажи, что принцесса какая-то не такая, тебя, несчастную, оболгала. Кому поверят, как думаешь?

Я готова была Сандре аплодировать. Несмотря на все ее недостатки, на необразованность, граничащую с невежеством (как оказалось, ни читать, ни писать на валлийском она не умела, танцев не знала, “академиев не заканчивала”, а вышивку и рисование считала занятием для белоручек), она была умна и знала, чего хотела. В отличие от предыдущей обитательницы прекрасного белокурого тела. Такая

принцесса начинала мне нравится гораздо больше, к тому же мне по-настоящему грело душу ее обещание теплой должности при будущей королевской персоне. Буду я самой главной королевской советницей, и не важно, что до подобных должностей женщины никогда не допускались. Все когда-то бывает в первый раз!

Авось, и замуж за кого попало выходить не придется!

Марлен подавлено молчала, обдумывая перспективы, а Рия вдруг выпалила:

– Я приносила клятву верности королевской крови! Кровь ведь не изменилась, а значит, клятва моя в силе! Готова служить вам с доброй совестью, ваше высочество!

Все-таки не зря фрейлин экзаменовали перед назначением. Они (мы) все не только красивые, но еще и умные. И из знатных, хоть и бедных родов. И семьи наши служили нынешней династии много поколений.

Марлен и Ядвига переглянулись и решительно поддержали Рию. Принцесса удовлетворенно кивнула головой.

– Вот и славно, – проворковала она ласково, но меня от ее тона почему-то передернуло. – Давайте жить дружно. Но про жемчужное ожерелье очень советую не забывать!

Снова выразительный взгляд Женни. Да, я с ней согласна. Эта принцесса – лучше!

– А теперь мы идем на прогулку! – решительно заявила Сандра. – Вы показываете мне территорию и рассказываете последние сплетни, а Аманда...

– А Аманда ждет делегацию из Ливоя, – вздохнула я. – Размещает ее, выслушивает пожелания и все такое.

– А разве принцесса не должна встречать гостей?

– Ну что ты! Представление сторон должно проходить официально, в идеале – в королевском присутствии. Ты, Сандра, должна делать вид, что не знаешь никаких молодых людей, даже не смотреть на них, пока вас не представят друг другу.

– Дичь, – закатила глаза принцесса. – Ну ладно, потом расскажешь. Пока же – гулять!

– Увы, сначала переодеться.

– В смысле? – Сандра с недоумением оглядела себя. – Платье чистое, утром же надели. Я даже не обляпалась за завтраком.

– Это – платье утреннее. На прогулку нужно другое. И зонтик непременно – на улице солнце.

– Я так понимаю, ваши принцессы от скуки не умрут, – процедила сквозь зубы “попаданка”. – Если каждые два часа менять наряды, к вечеру просто сдохнешь от усталости!

Я кивнула и сбежала. Наконец-то напряжение, сковывающее меня, рассеялось. За Сандру теперь отвечали другие. Я, конечно, догадываюсь, что легко им не будет. Но, хвала Создателю, это уже не мои проблемы, по крайней мере, до вечера. Пока же у меня дел достаточно.

Надо послать матери записку, чтобы она не волновалась. Надо забрать у королевского секретаря список гостей. Надо

проверить покои, выделенные для ливойского принца и его свиты. Сколько их там человек? Всем ли хватит места?

Несколько часов прошло в суматохе. Все время помня о назначенном мне жаловании, я лично проверила апартаменты, выделенные для ливойцев. Залезла даже под кровать в поисках пыли, заставила протереть все шкафы, приказала ужин подавать гостям прямо в комнаты, потому что они будут с дороги уставшими. Довела едва ли не до истерики горничных, протирая платком внушительную фарфоровую ванну – ведь принц непременно захочет искупаться перед сном!

– Леди Лорье, – вкрадчиво сказала мне Мери-Бет, старшая горничная. – Вы совсем себя не бережете. Работаете без выходных.

Я кивнула, потому что совершенно была с ней согласна, а потом принялась нюхать баночки с мылом:

– Лаванду уберите, принесите лимон и мяту. И полотенца, полотенца положите зеленые, а не розовые.

– Леди Лорье, вам бы отдохнуть... домой съездить...

– Некогда.

– Леди Лорье, если вы и дальше будете мешать мне делать мою работу, я...

Вот тут до меня дошло: наглая девка меня прогоняет! Прислуга нынче совершенно потеряла берега, как выражается наша новая принцесса. Или “попутала берега”? Не помню, надо будет записать.

– Леди, я работаю горничной с двенадцати лет. Поверьте,

все будет безупречно. Вам не стоит так волноваться.

Я с интересом поглядела на пухленькую брюнетку с живыми черными глазами. Она меня явно постарше будет, значит – половину жизни горничной? Допустим, ей можно доверять. А ждать приезда принца мне и в самом деле нет смысла, ведь дорога – вещь непредсказуемая. Может, он уже подъезжает к дворцу, а может – будет только за полночь, а то и вообще под утро. В самом деле, надо бы домой сбегать, узнать, как дела у брата и проведать отца.

Вот последнее было страшнее всего. Папенька у меня – игрок, и это очень неприятно. Правда, он проблему свою знал и даже магические печати накладывал на разум. Это когда при виде карт у него страшно болит голова и темнеет в глазах. Но они недолговечные, на год-два их хватает, а потом действие проходит, к сожалению. С момента последнего “запечатывания” миновало уже два с половиной года. Мы уговаривали лорда Лорье поставить печать заранее, и чем быстрее, тем лучше, но увы, папенька упрямо заявлял, что он расстался со своей пагубной привычкой навеки и даже по улицам, где стоят игорные дома и клубы, он не ходит. Но поскольку он говорил это и в прошлый раз, и в позапрошлый, и я, и маменька, и братец понимали, что может случиться в любой момент, и жили сейчас словно на иголках.

Честное слово, лучше б оно рвануло! Сейчас даже закладывать нам нечего.

Стоило вспомнить – и я тут же поверила Мери-Бет. Ну ко-

нечно, все будет идеально. А я лучше проверю свою семью! Дома три дня не была – непростительная оплошность!

К счастью, ничего страшного не произошло, ну, если не считать того, что леди-матушка-Лорье была крайне недовольна моим пренебрежением в поисках жениха и пригрозила подлить мне приворотного зелья. Впрочем, я знала, что денег у нас на такие глупости нет, а сама сварить маменька не сможет. Роб бы смог, но не будет, я в него верю. Поэтому, переночевав в родной девичьей спальне, я поутру вернулась обратно во дворец – как раз ко второму завтраку, где узнала, что принц таки ночью прибыл, расположился в отведенных ему покоях, и уже изволил проснуться.

Отлично! Я очень вовремя!

Принцессу уже нарядили, причесали и проинструктировали ее самые лучшие фрейлины, и мы дружно спустились в столовую и сели на свои места. А принц Валериан Иллерийский как раз появился в дверях. Такой весь юный, наивный и в нежно-голубом. Нет, не наш кандидат, мне не нравится!

Судорожный вздох слева от меня заставил меня обернуться на принцессу. Она тоже не сводила глаз с дверей.

– Это чо, принц? – сглотнула Сандра, округляя глаза. – Ой мамочки!

– Что не так с принцем? – мгновенно встревожились мы с Женни. – Не нравится?

– Шутишь? – принцесса хищно прищурилась. – Он обалденный! Зачем нам отбор, заверните этого!

Я с сомнением поглядела на мальчика. Он же... ну... совершеннейшая фиалка! Нежный пушок на щечках, наивные голубые глазки, кудряшки цвета белого золота, тоненький весь, хрупкий. Обнять и плакать!

– Красивый, – упрямо поджала губы Сандра. – Эльф натуральный!

– Он отбор не пройдёт, – вздохнула я. – Сломается на первом же испытании. Где бег с мешком на плечах. Или на замерах...

– Каких замерах? Какой бег с мешком? Девки, вы рехнулись? На фейхоа принцу бегать с мешками?

– Тот же вопрос я неоднократно задавала Элли, – мстительно хихикнула я. – Но она настаивала. Так что протокол есть протокол!

– А замеры ещё забавнее, – широко улыбнулась Женни. – Мужское достоинство кандидата в женихи должно быть не менее 12 см и не более 20.

Сандра потрясенно выдохнула нечто абсолютно нецензурное и с ужасом уставилась на принца. Одет он был в длинный жилет, так что даже примерно прикинуть, насколько он соответствует заданным параметрам, не представлялось возможным.

– Нет, ну 12 см – это неплохо, – наконец, пробормотала принцесса. – Но главное ведь не размер, а умения. А это дело наживное. Ничего, я научу.

Отлично. Теперь я еще больше боюсь за принца.

8. Танцы

– Я хочу этого, – упрямо заявляла Сандра, а мы хватались за голову.

А ведь она успела перекинуться с Валерианом лишь парой слов перед завтраком! Она его совсем не знает! А уперлась, как... как Элисандра!

– Еще восемь кандидатов. И оборотни, ты просто не представляешь, какие они потрясающие, – убеждала ее я.

Про оборотней я знала не понаслышке. В шестнадцать я безумно была влюблена в виконта Ферье, юношу из древнего рода волков. Желтые глаза, пепельные кудри, обаятельнейший оскал – а главное, просто невыносимая сексуальность. Я не устояла. Ах, как он целовался, у меня до сих пор колени подкашиваются. Безумие, настоящее безумие. Я была уверена, что Доминик Ферье – самый великолепный мужчина Валлии. Да что там – единственный мужчина!

Разумеется, его родители были резко против нашего союза, и неудивительно: как раз тогда лорд-папенька-Лорте выходил из очередного игрового запоя. Вроде бы даже в тюрьме за невыплаченный долг. Но разве такие мелочи могут быть препятствием для настоящей любви? Доминик предложил мне бежать и обвенчаться в Иррее, и я, конечно, согласилась. План провалился, нас поймали еще на этапе моего побега через окно.

К счастью, родители Доминика сделали все, чтобы об этом позоре никто не узнал. Даже папенькины долги закрыли, только бы избавиться от такой неудобной невесты. Матушка потом вздыхала, что не стоило ей меня ловить. Была бы ее дочь счастливо пристроена и с выводком волчат. Где-то в провинции, скорее всего, потому что оборотни своих женщин предпочитают прятать от всех.

Только спустя пару лет я смогла оценить, как мне повезло, что я не стала виконтессой Ферье. Когда развеялся флер влюбленности, оказалось, что Доминик, мягко говоря, не самый умный мужчина. К тому же он склонен к транжирству и пьянству. Но красив невероятно, как почти все оборотни. Так что зря Сандра не хочет взглянуть на остальных кандидатов, я вот очень хочу.

Впрочем, упрямство ее высочества мы быстро направили в нужное русло:

– Какой тебе принц, ты же танцевать совершенно не умеешь! Ладно, ничего страшного – скажем, что при падении с лошади ты ногу подвернула. Будешь сидеть на стульчике, красиво обмахиваться веером и стрелять глазками, так даже лучше.

Разумеется, Сандра немедленно заявила, что очень хочет учиться танцевать, а нам только этого и нужно было.

Чтобы никто не задавал лишних вопросов, пришлось очень постараться. В музыкальной гостиной у нас была такая интересная штука, как органолла – большой ящик, похожий

внешне на рояль, но механический. Можно было повернуть колесо, покрутить рычаг – и мелодия играла сама собой. Не то магия, не то вершина инженерного искусства, признаться честно, внутрь я ни разу не заглядывала. Может, там вовсе сидит гном, который играет на маленьком рояле, я понятия не имею. А может, в инструмент заключен дух маэстро Передьяни.

Короче, оно работало. И могло играть с десятков популярных мелодий. И именно там мы начали наши уроки танцев.

Учитель был иностранец, рий Парис. Он был ирейец, поваллийски говорил не очень хорошо, но понимал все отлично. И очень любил золото. Мы наплели ему, что принцесса ударилась головой и частично потеряла память, гибкость и музыкальный слух. Возможно, он нам не поверил, но кошелек с золотом и магическая клятва гарантировали его молчание.

Ничего не скажешь, он очень старался.

А вот принцесса, кажется, будет сидеть на стульчике. Она была грациозна, как корова на льду (снова это было меткое выражение Сандры, которое я записала в свой блокнотик).

– Это безнадёжно, – стонала Рия, глядя на «танцующую» принцессу. – Полный кошмар!

– Безнадёжна только смерть, – сурово отвечала я, про себя с ней соглашаясь. – А Сандра... эээ... она старается.

– Смерть... – мечтательно пробормотала Женни. – Давайте подстроим ей несчастный случай?

– Отличная мысль. Король умрет с горя, страна ввергнется в хаос и безвластие, разразится война... не говоря уж о том, что тебя обязательно найдут и накажут.

– Почему меня?

– Ну ты это предложила. Я в этом участвовать отказываюсь, мне моя бессмертная душа дорога. А ты все равно маг, у вас там ад другой, особенный, да?

– Добрая ты наша Ами, – хмыкнула Женни. – Что ж, значит, будем кротко и смиренно ждать, пока все поймут, что принцесса ненастоящая, начнут расследование и поймут, что мы наделали. Тогда нас все же казнят, и мы попадём в рай, да?

– Да, – вздохнула я. – Потому что наш персональный ад – вот он, рядом. Танцует.

«Ад» между тем, утомившись, лёг на пол и изображал из себя дохлую мышь. Учитель танцев, смертельно бледный, прыгал вокруг как бешеный кузнечик, заламывая руки. Завершала весь этот живой уголок Марлен, вздохавшая, словно василиск, увидевший своё отражение в зеркале.

– Ее высочеств оччень, оччень больной, – заявил рий Парис. – Не слушайся ноги, не слушайся руки!

– Ее высочество упала с лошади, – в очередной раз напомнила я всем присутствующим. – Ей очень сложно, но она не сдаётся.

– Да пошла ты на... – пробурчала Сандра довольно разборчиво. – Что б вас всех... трындец! В смысле, вот незада-

ча, у меня подвернулась лодыжка. Я немножко ещё полежу и встану, хорошо?

– На сейчас урок закончится, – заявил танцор, промокая лоб платком. – Я устал. Я буду выпить!

– Какой великолепный план... – вздохнула Сандра. – Девочки, помогите встать нашему высочеству!

.....

И все же прогресс был налицо: она хотя бы перестала ругаться как сапожник. И старается изо всех сил. А ведь действительно...

– Ну не умею я танцевать! Ну извините! Старую корову новым фокусам не выучишь!

Я моргнула. Да она просто кладезь афоризмов! Звучит великолепно, где мой блокнот? Так, стоп! У меня ведь в голове мелькнула совсем другая мысль...

– Сандра, – вкрадчиво начала я. – Кажется, я знаю, как тебе помочь. Элли ведь прекрасно танцевала...

– Ну так я не Элли. Вернее, не совсем она.

– Ну смотри, ты ведь разговариваешь на валлийском, верно? Не задумываясь над переводом? Просто разговариваешь! И даже непотребные слова произносишь!

– И чо блин теперь? Мне ещё и об этом начать задумываться? – огрызнулась принцесса. – Давай я теперь говорить разучусь!

– Вот именно! Ты – не задумываешься! Если ты не думаешь, все получается само собой! Так же и с танцами: прекра-

ти думать!

– Да я как бы никогда подобной ерундой и не занималась, – озадачилась Сандра. – Сама посуди, у меня образование девять классов и училище. Я и думать? Глупости!

– Но ты думаешь! Ты пытаешься запомнить движения, пытаешься повторить – но ты их знаешь! Тело принцессы должно помнить все па!

– Ммм... предлагаешь мне отключить мозг? Может, накатить стопарик? Должно помочь.

– И потом напиваться на балах? – вскинула я брови. – И очень быстро потерять молодость и красоту, а следом и разум? Не ты ли мне говорила, что за такое тело можно любой договор кровью подписать?

Сандра задумалась. Несмотря на то, что внешне это все ещё была принцесса, в глазах ее мелькнула застарелая тоска. Молча поднялась, решительно кивнула:

– Музыку!

Рия снова завела органоллу. Зазвучала надоевшая всем до зубовного скрежета мелодия.

– Аманда, ты будешь за мужчину. Давай, красавица, веди меня. Черт возьми, я замуж хочу. Имею право!

Мне пришлось встать и подхватить Сандру за талию. Мелодия плыла по залу, принцесса прикрыла глаза, замерла на мгновение, а потом нерешительно шагнула в сторону. Шаг, другой... поклон, поворот. Вбок, поклон, разошлись... Не знаю, о чем Сандра задумалась, но на ее лице было бес-

помощно-нежное выражение. Глаза полуприкрыты, каждое движение все увереннее. И вот она уже безупречно выполняет следующую фигуру, и взмах тонкой девичьей руки восхитительно изящен – ровно такой, как и должен быть, и прогиб в талии идеален, и ноги ступают точно в такт.

Я оглядываюсь на девушек: видят ли они? Да, на их лицах недоверие и восторг. Мы сделали это! Сандра танцует, грациозно, правильно, просто прекрасно!

– Слышь, дочь стекольщика, ты мне свет загораживаешь, – толкнула меня в бок принцесса. – Красивая я? Принцу Валериану понравлюсь?

– Принц будет любить тебя хромой, косой и горбатой, – вздохнула я. – Ты ему королевство принесёшь на блюдечке.

– Знаешь, что странно? – вдруг совершенно серьезно сказала Сандра. – Я ведь вижу в зеркале, что я молодая и стройная. А ощущаю себя все равно сороколетней теткой весом в восемьде... Неважно. Толстой себя ощущаю. И не изящной. И не молодой. Зеркало мне врет, наверное. И как только эти попаданки свыкаются с новыми телами? Я хочу обратно, Ами. Обратно в свое тело. Это красивое, но это не я!

– Не переживай, – отмахнулась я. – Лет через двадцать ты вполне станешь самой собой. Это я обещаю. Особенно, если будешь лопать столько сладкого, как сейчас.

– Ха-ха, а вот и нет, – не согласилась со мной принцесса. – Ты ж видела короля, он худой, как палка. А мать свою я видела на портрете. Она миниатюрная. Есть такая штука –

генетика. Я никогда не буду весить как слон.

Не знаю, что такое генетика, но заранее ей не доверяю. Уж мне ли не знать, на какие только ухищрения не идут женщины, чтобы сохранить молодость и красоту? Косметика, омолаживающие чары, краска для волос, волшебные крема, корсеты и массажи. . . Матушка, к примеру, строго соблюдает режим сна, делает всякие маски, не ест на ночь и вообще давно отказалась от сладостей и хлеба. Питается умеренно и в одно и то же время, обязательно гуляет, два раза в год ездит на воды (это если отец “запечатанный”, конечно). И еще она считает, что думать о чем-то плохом очень вредно, от этого бывают морщины, седина и бессонница, а это для нее – ужасный кошмар. Поэтому о деньгах, печатях, закладных и прочей гадости думаем обычно мы с братом.

И я точно могу сказать, что эти танцы будут куда сложнее, чем вот такие, музыкальные.

9. Не по плану

Все пошло не по плану!

Вместо того, чтобы, как это было запланировано, прибывать в строгом порядке ровно к осени, к празднику Урожая, женихи появлялись один за другим. А ведь его величество так хорошо все рассчитал! Традиционный осенний бал, благодарение богов за урожай, потом уже – ярмарки, гуляния и вишенкой на торте – турнир за руку и сердце Элисандры. Но принц Валериан Ливойский прибыл значительно раньше, и, узнав об этом, во дворец немедленно прибыли местные кандидаты: князь Альберт Ферье (о да, родич “моего” Доминика), герцог Авелари и наследник владыки северных провинций лорд Бенедикт.

Среди прислуги началась тихая паника: апартаменты для господ были не готовы, дополнительные повара и горничные должны были появиться только к концу лета. Я поняла, что мне придется отрабатывать свое жалование на все сто процентов и даже больше. Оборотням выделили покои на бывшей “женской” половине, там раньше жила королева. Маленький закрытый сад, кусты барбариса, фонтан и пара лавочек – как раз для тех, кто склонен ночами обрастать шерстью и гадить в кусты. Нет, я не мщу... Разве что совсем немного. Барбарис колючий, князю понравится выдергивать колючки из шерсти (нет).

С остальными было проще: все прибыли в гордом одиночестве, без секретарей, теток, няnek и внебрачных детей. Достаточно пары комнат на персону. И вообще, валлийцы вполне могли бы остановиться в собственных городских домах, у всех них есть недвижимость в столице, но увы – не пожела-ли. Решили, что близость к принцессе им чем-то поможет.

Элисандра возжелала познакомиться со всеми кандидатами одновременно, желательно, где-нибудь на природе, где не нужно танцевать и выбирать, какую из восьми вилок использовать для рыбы (о, с вилками была особо забавная история, но об этом позже). Надо признать, решение ее было очень разумным. Снова я подумала, что новая принцесса соображает гораздо лучше прежней. Жаль, надо было ее уронить еще в колыбели. Хотя, возможно, Элка была именно что плодом воспитания. Отец же у нее умный! А генетика (я таки выучила это колдовское слово) уверяет, что умственные способности тоже наследуются, как и внешность, как и таланты, и пороки, и некоторые заболевания. Надо, кстати, Робу сказать, чтобы не вздумал даже карты в руки брать, это опасно!

Итак, пикник – к лошади я Сандру больше не подпущу, потому что не хочу потерять и эту принцессу. Его величество, кстати, со мной был полностью согласен.

Посоветовавшись с остальными фрейлинами, мы решили вывести принцессу и ее новых знакомых на берег реки. Там красиво, травка растет, нет хищников и берег пологий. Никто не должен убиться. А от посторонних людей нас прекрас-

но защитят гвардейцы. Выбор был рискованным – Сандра недостаточно хорошо ориентировалась в правилах этикета. Но мы придумали, что пикник будет совершенно простым: прогулка и завтрак на траве, без прислуги, без изысканных блюд, без церемоний. Вероятно, для господ женихов подобное времяпрепровождение станет серьезным испытанием.

– Ничего подобного, – спустила меня с небес на землю многоопытная Сандра. – Это для принцессы сидеть жопой на муравейнике и выковыривать травинки из декольте должно быть шоком. А для мужиков – самое обычное дело. Они ведь охотники? Ну, охота, рыбалка... Не может быть, чтобы их на травку побегать не выпускали! Тем более, оборотней. А кушать на рыбалке знаешь, как хочется? Короче, я только за Валерика переживаю. Он – мальчик домашний. Ну, вот и посмотрим, чего он стоит в походных условиях.

И с этими словами принцесса, решительно отстранив меня, принялась рыться в шкафу. Я только воздух губами хватала. Она, наверное, права. Хотя даже нам, фрейлинам, было страшновато отправляться в такое приключение, Сандра вся светилась. Ей не терпелось. Крестьянка, что с нее взять! Для нее еда руками и длительные прогулки по диким местам явно не в диковинку.

Мне выпала неблагодарная миссия предупредить женихов о предстоящем приключении. Как и следует ожидать, Ферье обрадовался (оборотни, что с них взять!), Бенедикт равнодушно пожал плечами, Авелари весь скривился, но согласие

свое дал, а вот с принцем Валерианом возникли некоторые трудности.

Меня к нему не пропустили.

Ливойскому принцу выделили покои с кабинетом и даже приемной, как для важного дипломатического гостя. Так вот, в приемной оказался мужчина, который, сидя за столом, разбирал корреспонденцию и делал какие-то пометки в бумагах. А! Тот самый секретарь! Ну да, принц – это вам не герцог и даже не князь, наверняка у него важных писем немало.

– Вы что-то хотели, леди? – поднял на меня глаза высокий брюнет лет тридцати на вид.

Я, признаться, растерялась. Во-первых, я оказалась наедине с мужчиной непонятного мне статуса, что правилами приличия не приветствовалось. Во-вторых, мы были не представлены. А в-третьих... просто загляделась. Очень красивый мужчина, и, в отличие от смазливового блондина принца, совершенно в моем вкусе. Староват немного, зато какой взгляд серьезный!

Правильно истолковав мои затруднения, секретарь поднялся из-за стола и сделал шаг мне навстречу.

– Рий Этьен Роймуш к вашим услугам.

– Леди Лорье, старшая фрейлина ее высочества, – радостно выдохнула я. А он еще и высокий, выше меня на целую голову! Великолепен. Жаль, что лишь секретарь. – Я хотела бы передать его высочеству принцу Ливойскому приглаше-

ние на завтрашний пикник с ее высочеством.

– Пикник? – секретарь удивленно вскинул брови. – Серьезно? Особы королевской крови – и на пикник? А, я понял! На лесной поляне накроют стол, белая скатерть, хрустальные кубки и все такое?

– А вот и не угадали, – я начала злиться. Будут мне еще тут ерничать всякие... секретари! – Прогулка к реке пешком, потом скатерть на траве и бутерброды. И вино из фляг и деревянных кружек.

С каждым моим словом брови рия Роймуша (кстати, а он ведь не ливоец. Рий – это обращение, принятое в Иррейе) взмывали все выше.

– Милая леди, вы сейчас серьезно?

– Более чем.

– Валериан будет в шоке.

– Мне кажется, рий секретарь, это не ваше дело, – процедила я сквозь зубы. – Я могу рассчитывать, что вы передадите мои слова принцу, или стоит написать официальное письмо?

Роймуш на мгновение замер, удивленно глядя на меня, а потом еле заметно улыбнулся.

– Вы совершенно правы, леди. Мое дело – передать принцу приглашение. Думаю, я справлюсь с этой непростой задачей. Простите мою дерзость, ваши слова просто ошеломили меня. Никогда бы не подумал, что принцесса захочет устроить пикник!

– Ее высочество предположила, что общение с кандидатами в женихи будет более плодотворно в неформальной обстановке, – снисходительно пояснила я. – так можно узнать мужчину куда лучше, чем во время танца или светской беседы за ужином.

– Возможно, вы и правы, – кивнул серьезно секретарь. – А много ли будет прислуги? А охрана?

– Три фрейлины, принцесса и женихи. Этого вполне достаточно. Охрана, разумеется, будет, но не рядом.

– В кустах? – рий секретарь снова насмешничал. – А кто же будет таскать корзину с едой, позвольте узнать? Скатерть, салфетки, ножи, в конце концов? Бутылки вина, кружки?

– О, все будет готово на месте, – снисходительно улыбнулась этому наивному человеку я. – Разумеется, я все предусмотрела.

– Вы?

– Это моя обязанность, как старшей фрейлины.

– Я понял, милая леди. Уверен, его высочество будет в восторге от прогулки, это так... экзотически... Об одном прошу: пусть поляну заранее осмотрят маги. Чтобы комары и змеи не испортили вам все удовольствие.

Я едва сдержалась, чтобы не закатить глаза. Ох уж эти мужчины, почему они считают женщин настолько беспомощными? Ну конечно, я заранее об этом позаботилась!

Сухо попрощавшись, я отправилась в свои комнаты. Уж что-что, а провизию для пикника прекрасно подготовят по-

вара, скатерть постелить смогут и лакеи, а с остальным разберемся на месте. Надо думать, сегодня я могу быть свободна. Размечтавшись, что проведу вечер в кругу семьи, я переделась и собиралась уже сбежать, как раздался стук, буквально грохот в мою дверь.

– Леди Лорье, у нас огромные проблемы! – Я узнала голос королевского секретаря. – Приехала делегация из Ирейи! Вот прямо сейчас! И еще два ливойских барона будут к вечеру!

– Великие боги, да как так-то? – взвыла я. – Ведь еще два с половиной месяца! Куда так рано?

– Видимо, чтобы не опоздать.

Мне очень захотелось выругаться всеми теми непотребными словами, которые я записывала в блокнотик. Но я сдержалась – я ж леди. Не положено. Не поймут.

Что ж, я так понимаю, и обед, и ужин, и спокойный вечер с родителями и братом отменяется. А пикник? Боги, мне что делать теперь с пикником? Тащить их всех? Некрасиво будет пригласить часть женихов. Что же теперь делать?

Как ни странно, но первой мыслью было “посоветоваться с Сандрой”. Скажи мне кто две недели назад, что я буду просить помощи у принцессы, я бы только расхохоталась. Но сейчас это, кажется, была моя единственная надежда.

– Распорядитесь насчет ужина, – приказала я секретарю. – Предупредите поваров. Старшую горничную ко мне. Боги, боги... и садовников срочно!

Давно у нас не было столько гостей! Нужно немедленно перестелить белье в гостевых покоях, вытереть пыль, поставить свежие цветы. Завтра выманить женихов из дворца (и плевать, что они с дороги), а в это время горничные вымоют окна и отполируют дверные ручки (мой личный пунктик). Бедняги повара – ночевать они будут в кухне!

– Боги, оборотней нужно размещать подальше друг от друга! Герцога Эйленгер – в голубые покои, пожалуй. Если не понравится – потом что-то придумаем. А принца Иррейского – по-соседству с дядюшкой, вроде бы они в дружественных отношениях. В каменные комнаты, они невероятно красивые, хотя и холодные, но ему не привыкать, в Иррее снег шесть месяцев в году лежит.

– Ливойские бароны? – Мэри-Бет, старшая горничная, деловито кивает, очень быстро отдавая распоряжения дальше по цепочке. Надо сказать казначею, чтобы выдал ей премию.

– Оборотни? – тоскливо уточнила я.

– Нет, простые люди. Оборотней только двое прибыли, наш Ферье и иррейский герцог. С остальными попроще будет. Леди Лорье, а правда, что оборотни только мясо едят? И иногда даже сырое?

– Нет, Мэри-Бет. Не только. Они совсем как люди. Спят в постели, сидят на стульях, вытираются полотенцами. Поэтому – нужно чтобы все было на высшем уровне. Когда придет дополнительная прислуга?

– Утром я наняла двух девушек. Завтра придут еще четы-

ре. Справимся. Главное, чтобы гости не сидели весь день в своих покоях. Окна надо мыть, леди Лорье.

Я кивала с обреченным видом. Как бы завтрашний пикник не превратился в тот самый турнир, которого мы так старались избежать!

10. Принцесса была прекрасная

Фрейлины выглядели настолько великолепно, что я немедленно поняла: просто сегодня не будет. Лучшие платья, декольте, пусть и скромные, практически соответствующие этикету, но уже сам факт! Рия забрала свои кудри в высокую прическу и прикрыла шляпкой, обнажив тоненькую беззащитную шею и ключицы. Никаких украшений, только длинные серьги, скромное голубое платье и кружевные перчатки. Выглядит трогательно-беспомощной, наивной и очень юной, хотя она старше меня.

Марлен, напротив, свежа, ярка и весела – как тропическая бабочка. Яблочно-зеленое пышное платье, легкомысленная широкополая шляпа с клумбой на тулье (хочешь – не хочешь, а от солнца ей нужно прятаться, ибо веснушки никого не красят), отчаянно сверкающие глаза и рыжие завитки волос, словно случайно выпавшие из прически. У меня сложилось ощущение, что она накатила с утра, и я не могу ее за это осуждать.

Женни (я надеялась, что она в эти игры не играет, но, видимо, напрасно) строга и элегантна. Идеальна во всем. Истинная леди. Серое с розовым кантом платье, стильный зонтик от солнца, волосы цвета вороного крыла уложены так гладко, что явно не обошлось без магии. А во взгляде прыгают бесенята, словно подговаривая: попробуй, завоюй меня!

Я – добыча непростая.

Ядвига же оделась на манер своей родины: в костюм на мужской манер. Она иррейка, им можно. Но для Валлии это, конечно, неслыханная дерзость, несмотря на то, что он ничуть не более вызывающ, чем некоторые бальные платья. Просто жилет, белый бант на шее, строгая шляпка с пером и широкие брюки, вовсе не обрисовывающие ноги.

– Девушки, я не очень понимаю, – начала я. – Точнее, все понимаю, но не могу поверить! Вы что себе задумали – отбивать женихов у принцессы? Немыслимая наглость!

– Мы всего лишь выполняем приказ короля, – скромно и с достоинством ответила предательница Женни. – Он велел нам найти мужей за три месяца. Осталось два. Надо спешить.

– Но это не ваши женихи!

– Во-первых, на них не стоит штамп “одобренно принцессой”, – фыркнула Ядвига, щурясь. – А во-вторых, ей же все равно восемь штук не нужно. Не переживай, мы возьмем отбракованных.

– Но король...

– Мы же не виноваты, что так получилось! Но не воспользоваться ситуацией просто глупо. Среди фрейлин дур нету, уж извини, Аманда. Нас ведь экзаменовали.

Дур нету, говорите? Одна есть. Перед вами стоит. Совершенно обычно одетая – в простое прогулочное платье даже немножко уже устаревшего фасона. Шляпка милая, но чуть потрепанная, перчатки штопаные между пальцев (совсем

незаметно, но я-то знаю!). Вот это я попала! Девушки, разумеется, правы, если бы я была на их месте, поступила бы так же. Если бы я смогла выбраться домой хоть раз, матушка бы мне мозг кофейной ложечкой выковыряла, что надо пользоваться моментом, тем более, формально, никаких приказов я не нарушу. Да я и сама уже была согласна! Вот только... Сейчас мне было важнее защитить Сандру. Отчего-то она вызывала у меня все большую симпатию.

Ну, и голова на плечах мне нравится больше, чем отдельно от тела.

По всему выходило, что эти меркантильные предательницы мне помогать не будут. Им важнее личные матримониальные планы. А все проблемы снова падут на мои хрупкие плечи.

– А Сандра? – с тоской спросила я, теребя ленты шляпы. – Вы хоть ей одеться помогли, курицы?

Девы как одна потупились, и я поняла, что завидую дару Женни. Я бы сейчас их всех... с лошади уронила. А потом заменила на “Сандр”. Предательницы!

Сделала решительный шаг в спальню к принцессе и замерла, не зная, плакать или смеяться. Сандра была в том самом красном платье. Очень роскошном, но абсолютно неуместном. С открытыми плечами и рискованным декольте. И еще в рубиновом гарнитуре.

– Раздевайся, – устало махнула я рукой. – Право слово, где твоя голова? Ты ж крестьянка, должна понимать, что в

огород в шелках не ходят.

– Сама ты крестьянка, – огрызнулась принцесса. – Это очень красивое платье. И вообще, я в огороде ни разу и не была. То есть была, конечно, у бабушки в детстве, лук этот бл... дурацкий полола и морковку... Ты знаешь, как сложно полоть морковку?

– Хвала всем богам, нет! – Я стремительно выкидывала вещи из шкафа, наплевав на порядок. Горничные уберут. – Вот это оденешь.

– Ненавижу огороды и никогда не понимала, что людиходят в грядках... Нет, не надену. Я принцесса или где?

– Ты мне доверяешь? Как эти курицы тебе позволили вообще надеть красное? И где горничные?

– Я их выгнала, они слишком суетливые. Девочки сказали, что мое высочество может надеть все, что захочет.

– Твое высочество дура, но не настолько же!

– Реально не то платье? – Сандра проявляла не только редкую сообразительность, но и небывалую покладистость, за что я ее все больше любила. – Вот же козы! Ладно, раздевай мое высочество. Слушай, я ведь стану королевой, да?

– Если тебя не запрут в башню – станешь.

– Так вот, первым делом я запрещу корсеты. И изобрету нормальные лифчики. И джинсы, потому что эти ваши платья пипец какие неудобные. Чувствую себя гребанной Скарлет О'Харра!

– Кем?

– А, это ведьма такая в моем мире была. Ее любимое заклинание “Я подумаю об этом завтра”.

– У вас была магия? Какая? Ты что умела? – оживилась я.

– У нас был фотошоп, – мрачно ответила Сандра, пританцовывая, пока я расшнуровывала ее корсет. – И средства массовой информации. Поверь мне, такой магии противостоять сложно.

.....

– Вы скоро? – сунула нос в комнату самая смелая из фрейлин, Марлен. – Принцы минут двадцать уже ждут!

– Подождут, – отрезала ее высочество. – Женщина должна опаздывать. А с вами, козами, я еще поговорю попозже.

Рыжая ойкнула и исчезла за дверью, а Сандра мне весело подмигнула.

Опоздали мы почти на час, зато я была совершенно довольна результатом. Сандра была одета очень просто: совершенно обычное платье, серое в голубую полоску, без турнюров и украшений. Если бы не скромное кружево, оно могло бы считаться домашним. Перчатки простые, волосы убраны в обычный пучок и прикрыты скромной соломенной шляпкой. На фоне разодевшихся фрейлин принцесса выглядела голубкой. Вернее, они – попугаями. А вот нечего мне тут гадить вышестоящим!

– Ты что наделала? – зло прошипела Ядвига. – Ты на чьей вообще стороне?

– Только на стороне принцессы. Я приносила ей клятву

верности. Вы, кстати, тоже.

– Да это не настоящая принцесса! Фальшивка! Она все равно не справится!

– Корона у нее будет вполне настоящая, – напомнила я. – Справится, у нее нет другого выхода!

Ядвига фыркнула гневно. Я уверена, что девы сейчас испытывали огромное желание сменить свои наряды на что-то простое, тем более, “женихи” восприняли слово “пикник” совершенно правильно – практически все были в охотничьих костюмах, кроме принца Валериана, который был весь в белом, и двух ливойских баронов, которые даже переодеться с дороги не успели и выглядели весьма помято, но от этого не менее прекрасно.

Все женихи были великолепны, и это настораживало. Ни бородавок, ни прыщей, ни кривых зубов. Даже лысин, и то не было. Мне вдруг показалось, что передо мной самый цвет королевств. Даже я, равнодушная, в общем-то, к мужским прелестям, на пару минут забыла, как дышать, что уж говорить про принцессу.

– А конкурс на раздевание будет? – с придыханием прошептала она мне в ухо. – Я хочу увидеть их всех без рубашек! Уверена, там такая мускулатура, ого-го!

– Зря вы в этом уверены, – так же тихо прошептала в ответ Женни. – На троих качественная иллюзия, герцог Эйренгел – в корсете, а наш принц напудрен как девица.

Ну слава всем богам, а то я уж начала комплексовать ря-

дом с этими образцами мужества и красоты!

– Господа, принцесса Элисандра Валлийская, – провозгласила я почти уверенно. – Хочу напомнить, что мероприятие сугубо добровольное, кто желает – может остаться во дворце.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.